

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 № 1-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Селюковой Любови Александровны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 2 статьи 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации решается вопрос об обязанности гражданина уплатить НДФЛ в связи с отчуждением им по договору мены объектов недвижимого имущества такого объекта в целях, не связанных с ведением предпринимательской деятельности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 статьи 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает произвольное разрешение вопроса об определении подлежащего обложению НДФЛ дохода действующего добросовестно налогоплательщика в случае совершения им мены объектов недвижимого имущества в целях, не связанных с ведением предпринимательской деятельности.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения таких изменений при совершении налогоплательщиком мены объектов недвижимого имущества в целях, не связанных с ведением предпринимательской деятельности, НДФЛ взимается - в случае опровержения эквивалентности совершенной мены, а именно установления отсутствия разумных, в том числе внеэкономических, мотивов для ее совершения при существенном превышении кадастровой стоимости полученного в результате мены недвижимого имущества над кадастровой стоимостью отчужденного недвижимого имущества (при этом, если кадастровая стоимость объекта недвижимого имущества не определена или не подлежит применению в соответствии с законодательством о государственной кадастровой оценке, применяется рыночная стоимость, определяемая налоговым органом на основании отчета об оценке), в том числе с учетом всех выплаченных по такому договору денежных средств, - с соответствующей разницы.

Признание пункта 2 статьи 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, а также указанные особенности исполнения данного Постановления не являются

основанием для пересмотра размера налоговых обязательств неограниченного круга налогоплательщиков, исполнивших обязанность по уплате НДФЛ за предшествовавшие вынесению данного Постановления периоды и не оспоривших соответствующую обязанность (ее размер) в установленном законом порядке, а также для пересмотра судебных актов по иным, помимо дела заявительницы, делам, если судебные акты по этим делам вступили в законную силу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича»

Содержание жалобы

Часть 6 статьи 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о предоставлении судебной защиты требованию, связанному с обладанием цифровой валютой и совершением с ней гражданско-правовых сделок (операций).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку предъявляемое ею условие информирования о фактах обладания цифровой валютой и (или) совершения с ней гражданско-правовых сделок и (или) операций в установленном порядке не нарушает конституционного права лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, на судебную защиту имущественных прав, связанных с обладанием цифровой валютой, полученной (приобретенной) путем ее майнинга и используемой на законных основаниях.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования препятствует судебной защите имущественных требований, вытекающих из законного обладания цифровой валютой и ее законного использования в обороте и заявленных лицами,

получившими (приобретшими) цифровую валюту способами, не связанными с ее майнингом.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения изменений, вытекающих из данного Постановления, действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим судебной защите имущественных требований, вытекающих из законного обладания цифровой валютой и ее законного использования в обороте и заявленных лицами, получившими (приобретшими) указанную цифровую валюту способами, не связанными с ее майнингом, если ими в суд будут представлены сведения, подтверждающие, что цифровая валюта, относительно которой возникло требование, была получена и использовалась на допустимых законом основаниях.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.2026 № 3-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 1.1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах», а также части 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в связи с жалобой гражданки Чаминой Ирины Анатольевны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункты 1 и 1.1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах», а также часть 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в их взаимосвязи в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат основанием для решения вопроса о присвоении звания «Ветеран труда» лицам, награжденным по состоянию на 30.06.2016 ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты федеральными органами исполнительной власти, ранее осуществлявшими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, и фактически применялись после реорганизации (преобразования) указанных органов их правопреемниками, при соблюдении иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 1 и 1.1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» и часть 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают отказа в присвоении звания «Ветеран труда» лицам, награжденным по состоянию на 30.06.2016 ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты федеральными органами исполнительной власти, ранее осуществлявшими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, и фактически применялись после реорганизации (преобразования) указанных органов их правопреемниками, при соблюдении иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством.

Комментарий

Само по себе решение федерального органа исполнительной власти использовать для обоснования поощрения высокопрофессиональных работников, продолжительное время работавших в соответствующей сфере (отрасли экономики), и присвоения им ведомственного знака отличия в труде (ведомственной награды) нормативного правового акта, принятого его правопреемником, - причем не только до вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 25.07.2016 № 578, определившего порядок учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда» (т.е. до 01.07.2016), но и на протяжении определенного времени после вступления его в силу - не должно приводить к умалению права граждан, награжденных на основании такого нормативного правового акта ведомственным знаком отличия в труде (ведомственной наградой), на присвоение звания «Ветеран труда» при соблюдении иных условий его присвоения, установленных законодательством.

Исходя из этого предусмотренное частью 3 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2015 № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» правило о сохранении за гражданами, которые по состоянию на 30.06.2016 были награждены ведомственными знаками отличия в труде, права на присвоение звания «Ветеран труда» при наличии трудового (страхового) стажа, учитываемого для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслуги лет, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении, должно распространяться в том числе на граждан, награжденных ведомственными знаками отличия в труде

(ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты правопреемниками федеральных органов исполнительной власти, присваивавших такие знаки отличия (ведомственные награды).

Иной подход - вопреки конституционным предписаниям о социальном характере российского государства, уважении труда граждан и человека труда, а также принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства - приводил бы к тому, что высокопрофессиональные работники, продолжительное время работавшие в соответствующей сфере (отрасли экономики) и награжденные ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами), не имея объективной возможности оказать влияние на принятие решений о реорганизации (преобразовании) федерального органа исполнительной власти и своевременное учреждение вновь образованным органом ведомственного знака отличия, учитываемого при присвоении звания «Ветеран труда», были бы поставлены в ситуацию, когда, несмотря на выполнение всех условий, установленных законодательством для присвоения указанного звания, они лишались бы возможности его получения исключительно в силу обстоятельств, не зависящих от их воли и желания.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.2026 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 2 и 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также пунктов 3, 12 и 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Пиуновой Виктории Игоревны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац седьмой статьи 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также абзац первый пункта 3, абзац первый пункта 12 и абзац первый пункта 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности регистрации граждан по месту пребывания в нежилых помещениях, которые по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам сходны с квартирами

в многоквартирном доме и при этом не входят в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац седьмой статьи 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также абзац первый пункта 3, абзац первый пункта 12 и абзац первый пункта 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают регистрацию граждан по месту пребывания в нежилых помещениях, сходных по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам с квартирами в многоквартирном доме и не входящих в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательное регулирование необходимые изменения, в соответствии с которыми Правительству Российской Федерации также надлежит внести в действующее нормативное регулирование, относящееся к его компетенции, необходимые изменения.

Однако Правительство Российской Федерации не лишено возможности установить положения о регистрации граждан по месту пребывания в нежилых помещениях, сходных по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам с квартирами в многоквартирном доме и не входящих в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения, и до внесения изменений в законодательное регулирование - на основании непосредственного применения требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении.

При установлении соответствующего регулирования федеральный законодатель и Правительство Российской Федерации не лишены возможности определить порядок регистрации по месту пребывания дифференцированно в зависимости от особенностей нежилого помещения и других обстоятельств, в том числе социально-экономических аспектов регистрации граждан по месту пребывания в нежилых помещениях вне средств размещения, факторов миграционной политики и т.п., с тем, однако, чтобы сама возможность такой регистрации в нежилых помещениях, сходных по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам с квартирами в многоквартирном доме, не была поставлена под сомнение.

В то же время, поскольку отсутствие на сегодняшний день возможности осуществить регистрацию по месту пребывания в таких нежилых помещениях

нарушает конституционные права граждан, Конституционный Суд Российской Федерации установил в пункте 3 резолютивной части данного Постановления особенности применения нормативных положений, ставших его предметом, в период до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления. Это не означает введения обязанности граждан регистрироваться в таких нежилых помещениях, пока данная обязанность применительно к таким помещениям не будет явным образом выражена в нормативном регулировании.

Так, до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, регистрация по месту пребывания в нежилых помещениях, сходных по своим характеристикам с квартирами в многоквартирном доме, предназначенных для пребывания граждан и не входящих в номерной фонд средств размещения, граждан - собственников соответствующих помещений, а с их письменно выраженного согласия и при документальном подтверждении семейных отношений или близкого родства - членов их семей и их близких родственников осуществляется органом регистрационного учета по заявлению соответствующих граждан в порядке, установленном для регистрации по месту пребывания в жилых помещениях, с выдачей свидетельства о регистрации по месту пребывания соответствующим гражданам, при условии предоставления помимо документов, требующихся для регистрации по месту пребывания в жилых помещениях, также копий документов, подтверждающих строительство соответствующего здания как предназначенного для пребывания граждан, а также пригодность конкретного нежилого помещения в нем, как сходного по характеристикам с квартирой в многоквартирном доме, именно для такого его использования.

Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым отметить также следующее.

Содержащиеся в данном Постановлении выводы не могут быть распространены на решение вопроса о регистрации по месту жительства в нежилых помещениях, сходных по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам с квартирами в многоквартирном доме и не входящих в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения, поскольку таковое, в отличие от регистрации по месту пребывания, по существу полностью устраняло бы юридическое различие между жилыми и нежилыми помещениями, решение вопроса о сохранении которого находится в сфере дискреции федерального законодателя.

Регистрация по месту пребывания в нежилых помещениях, сходных по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам с квартирами в многоквартирном доме и не входящих в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения, расположенных в территориальных зонах, не относящихся согласно градостроительному зонированию к жилым территориальным зонам, не возлагает на органы публичной власти дополнительных обязанностей по благоустройству соответствующей территории, созданию и поддержанию на ней социальной, транспортной и иных инфраструктур.

Также на публично-правовые образования не возлагается обязанность устанавливать расчетные показатели максимально допустимого уровня территориальной доступности социально значимых объектов и объектов благоустройства территории для населения с учетом граждан, зарегистрированных по месту пребывания в таких нежилых помещениях.

Выраженные в данном Постановлении правовые позиции в любом случае не могут пониматься как свидетельствующие о необходимости устранения дифференциации в вопросах налогообложения, в размере платежей за коммунальные ресурсы и т.п. между жилыми и рассматриваемыми нежилыми помещениями: решение этого вопроса находится в сфере дискреции уполномоченных государственных органов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.02.2026 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Чернова Сергея Николаевича»

Содержание жалобы

Статья 300 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основании решается вопрос об учете рабочего времени и времени отдыха при работе вахтовым методом в случае увольнения работника до окончания вахты для цели определения переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте и компенсации полагающегося работнику в связи с такой переработкой и фактически не использованного им времени отдыха.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 300 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она, не предусматривая правил учета рабочего времени и времени отдыха работника, работающего вахтовым методом, в случае его увольнения до окончания вахты, препятствует исчислению переработки рабочего времени за фактически отработанный таким работником период и - в отсутствие в действующем законодательстве правового механизма, который гарантировал бы компенсацию работнику времени отдыха, полагающегося ему в связи с переработкой рабочего времени в пределах графика работы на вахте и фактически не использованного им при увольнении, - не обеспечивает возможность получения работником денежной компенсации взамен такого отдыха.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения соответствующих изменений при увольнении работника, работающего вахтовым методом, до окончания вахты учитывается рабочее время и время отдыха такого работника за фактически отработанный им период (с момента начала работы до момента прекращения трудового договора).

При этом подсчет часов переработки осуществляется исходя из нормы рабочего времени на соответствующий календарный период, исчисленной в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

При наличии переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте за полагающиеся работнику в связи с такой переработкой и фактически не предоставленные ему дни отдыха - с учетом того, что в случае продолжения трудовых отношений указанные дни были бы ему предоставлены в виде оплачиваемых дней междувахтового отдыха, - должна быть выплачена денежная компенсация в размере, исчисленном по правилам, установленным Трудовым кодексом Российской Федерации для оплаты дней междувахтового отдыха.

При этом часы переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте, не кратные целому рабочему дню, подлежат оплате из расчета часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за час работы).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.02.2026 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 45 и части 3 статьи 108 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 3 статьи 108 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той мере, в какой она выступает правовым основанием для решения вопроса о снижении размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации) за проведение экспертизы, притом что такой размер был согласован с экспертом (экспертной организацией) до проведения экспертизы и установлен определением суда о ее назначении.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3 статьи 108 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она:

не исключая полномочия суда, в том числе по собственной инициативе, снизить ранее согласованный сторонами и экспертом (экспертной организацией) и утвержденный судом размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после проведения экспертизы как чрезмерный, не определяет нормативных критериев допустимости такого снижения;

по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает снижение размера денежных сумм, подлежащих выплате негосударственной экспертной организации, по мотиву его чрезмерности исключительно либо преимущественно в силу его несоответствия нормативно установленным критериям, используемым для определения стоимости проведения экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения соответствующих изменений размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после исследования заключения эксперта может быть снижен судом по собственной инициативе с учетом мнения лиц, участвующих в деле, или по заявлению лиц, участвующих в деле, если будут установлены отсутствие в заключении эксперта выводов по поставленным перед ним судом вопросам (пропорционально выполненному объему исследования), несоответствие отдельных выводов эксперта положениям нормативных правовых актов, существенное нарушение норм права при проведении экспертизы и (или) подготовке заключения либо если оценка экспертного исследования с точки зрения его уникальности, сложности, объема изученных материалов, квалификации эксперта, стоимости аналогичных услуг в иных экспертных организациях и иных значимых критериев указывает на явную неразумность (чрезмерность) расходов на оплату экспертизы.

При этом эксперт (экспертная организация) вправе представить суду дополнительное обоснование размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), а суд обязан дать оценку представленным документам и доводам.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2026 № 7-П «По делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина Тишкина Петра Николаевича»

Содержание жалобы

Пункты 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании

разрешается вопрос о месте и способе возврата товара надлежащего качества, приобретенного потребителем через интернет-сайт продавца, в том числе в случаях, когда место возврата товара, определенное продавцом с условием о личном присутствии потребителя (его представителя), находится за пределами населенного пункта, куда был доставлен товар и в котором имеет место жительства (место пребывания) этот потребитель.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они не устанавливают для потребителя возможность возврата приобретенного им дистанционно (в частности, через сеть «Интернет») товара надлежащего качества дистанционным способом.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения таких изменений в соответствии с данным Постановлением возврат товара надлежащего качества, проданного дистанционно, осуществляется любым по усмотрению покупателя способом (дистанционно или указанным продавцом при продаже товара, а также по запросу покупателя), обеспечивающим возможность проверки состояния возвращаемого товара при его получении продавцом, в том числе посредством услуг перевозчика или организации связи (при том что сам покупатель принимает на себя риск случайной гибели или повреждения товара за время его транспортировки (доставки), а также несет транспортные и иные связанные с доставкой расходы).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2026 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064 и статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой статьи 54 и части третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Клименко Романа Александровича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются статья 15 и пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, как служащие в системе действующего правового регулирования основанием для разрешения вопроса о размере ущерба, причиненного в результате угона транспортного средства - без учета или с учетом

степени износа его комплектующих - и подлежащего оценке в целях уголовно-правовой квалификации такого деяния и в целях возмещения убытков потерпевшему.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 15 и пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что для уголовно-правовой квалификации действий виновного причиненный ущерб определяется в размере стоимости утраченного (уничтоженного) в результате угона транспортного средства или в размере полученных им повреждений, измеряемых посредством оценки стоимости восстановительного ремонта такого транспортного средства с учетом степени износа его комплектующих на день совершения криминального деяния. Это не препятствует полному возмещению убытков потерпевшему, включая определяемые на день вынесения судебного решения расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты), в рамках гражданско-правовых отношений, в том числе посредством гражданского иска, предъявленного в уголовном деле.

Комментарий

Ограничительный подход к оценке причиненного преступлением ущерба как квалифицирующего признака не препятствует возмещению потерпевшему убытков в большем размере, включающем его расходы на приобретение новых запасных частей и комплектующих транспортного средства, сопутствующих расходов, а также упущенной выгоды, определяемых на день разрешения судом спора, что согласуется с требованиями Конституции Российской Федерации, а также позволяет потерпевшему выбрать наиболее удобный способ такого восстановления, будь то взыскание денежных средств для последующего ремонта или осуществление ремонта самостоятельно либо выбранными потерпевшим сторонними лицами с дальнейшим взысканием всего объема убытков.

Решение о таком возмещении может быть принято судом и при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле.

В судебной практике допускается включение в предмет гражданского иска требования о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, но выходящего за рамки предъявленного подсудимому обвинения: такой вред (расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья, расходы на погребение, когда последствием преступления стала смерть человека, расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др.) подлежит доказыванию истцом путем представления суду соответствующих документов (квитанций об оплате, кассовых и товарных чеков и т.д.).

Данный подход реализует правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что законодатель вправе вводить различный порядок защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений - как в рамках

уголовного судопроизводства (посредством гражданского иска в уголовном деле), так и путем искового производства по гражданскому делу.

Конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным, а используемые правовые механизмы были направлены на максимально возможное возмещение причиненного ему вреда и обеспечивали ему эффективное восстановление в правах.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2026 № 9-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Малиновского Ярослава Степановича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть пятая статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой она служит основанием для принятия судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, объявленного в федеральный розыск.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть пятую статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку ее применение при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу при наличии установленных уголовно-процессуальным законом оснований для этого в отношении обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, - безотносительно к тому, был ли он также объявлен в международный или межгосударственный розыск, - не влечет нарушения его конституционных прав в системе действующего правового регулирования, предусматривающего гарантии доведения, в том числе - в случае фактического помещения под стражу - личного и очного, обвиняемым до сведения суда своей позиции относительно наличия оснований для применения данной меры пресечения.

Комментарий

Не усматривается в применении части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, - безотносительно к тому, был ли он также объявлен в международный или межгосударственный розыск, - нарушения конституционного принципа равенства перед законом и судом.

В силу указанного принципа однородные по своей природе отношения должны регулироваться схожим образом.

Как уже отмечено, объявление лица в розыск именно определенного вида не выступает само по себе юридической гарантией прав обвиняемого при решении без его участия вопроса о возможности избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Поэтому признаки отступления от принципа правового равенства скорее будут усматриваться, если (в зависимости от того, в какой вид розыска - международный, межгосударственный или федеральный - объявлен обвиняемый) по-разному будет решаться вопрос о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в его отсутствие, притом что не ставится под сомнение идентичность целей розыска, правового положения разыскиваемого лица как обвиняемого в преступлении, а также презюмируемое наличие одного из оснований принятия решения судом о применении данной меры пресечения, а именно сокрытие обвиняемого от правосудия.

Объявление же лица в международный или межгосударственный розыск в отсутствие для этого оснований, связанных с предполагаемым нахождением обвиняемого за пределами Российской Федерации, лишь для создания формальной возможности применения части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имело бы искусственный характер и при определенных обстоятельствах подрывало бы доверие к российской правовой и судебной системам, в том числе за пределами страны.

Федеральный законодатель при этом не лишен возможности внести с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, изменения в действующее правовое регулирование, направленные как на уточнение содержания части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и на конкретизацию гарантий доведения обвиняемым, решение об избрании в отношении которого меры пресечения в виде заключения под стражу было принято в его отсутствие в связи с его объявлением в розыск, до сведения суда своей позиции относительно оснований для содержания его под стражей, в том числе - в случае фактического помещения под стражу - личного и очного.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2026 № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Правительства Омской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.3 статьи 17.15 данного Кодекса и

выразившемся в неисполнении должником - органом государственной власти субъекта Российской Федерации содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в случае ее применения при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.3 статьи 17.15 данного Кодекса и выразившемся в неисполнении должником - органом государственной власти субъекта Российской Федерации содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, она предполагает, что:

если установлены причинно-следственная связь между выделением бюджетных ассигнований на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации закрепленного за ним полномочия субъекта Российской Федерации в размере, недостаточном для его исполнения, и неисполнением или ненадлежащим его исполнением (что подтверждено исполнительным документом, содержащим требование неимущественного характера), а также факт внесения (направления) указанными в части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицами в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год предложений об определении достаточного объема бюджетных ассигнований для надлежащего исполнения соответствующих расходных обязательств, уполномоченный субъект административной юрисдикции принимает решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении;

условие для прекращения производства по делу об административном правонарушении может считаться выполненным, в частности, также при внесении (направлении) перечисленными в части 4 статьи 24.5 этого Кодекса лицами в соответствии с бюджетным законодательством предложений по изменению сводной бюджетной росписи или закона о бюджете субъекта Российской Федерации, направленных на выделение бюджетных ассигнований, необходимых для осуществления конкретного полномочия (в части исполнения вытекающего из исполнительного документа требования неимущественного характера) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, должностное лицо которого привлекается к административной ответственности по части 1.3 статьи 17.15 данного Кодекса, если требование неимущественного характера возложено на данный орган в период, когда истекли сроки внесения (направления) предложений о выделении бюджетных ассигнований на осуществление им соответствующего полномочия при принятии закона субъекта Российской Федерации о бюджете, а

должностное лицо данного органа привлекается к такой ответственности до начала подготовки в установленные сроки проекта нового закона о бюджете субъекта Российской Федерации;

прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.3 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании части 4 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера.

При этом единство правил, установленных оспариваемым законоположением для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, означает необходимость распространения сделанных в данном Постановлении выводов и на случаи, когда должниками по требованиям неимущественного характера, должностные лица которых привлекаются к административной ответственности в соответствии с частью 1.3 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выступают органы местного самоуправления.

Комментарий

Рассматривая вопрос о конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17.07.2025 № 29-П специально подчеркнул, что прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 данного Кодекса, не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера.

Этот вывод распространяется и на случаи прекращения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1.3 статьи 17.15 данного Кодекса, на основании части 4 его статьи 24.5.

В силу части 1 статьи 17 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» пропуск срока, установленного судебным приставом-исполнителем для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, не освобождает от их исполнения.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, недостаточность бюджетного финансирования соответствующих расходов государства не освобождает его от исполнения своих обязательств, тем более если это обязательства перед гражданами.

Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного акта - неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от

государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов.

Конкретизируя конституционные начала правосудия, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в статье 6 предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права.

Обязательность исполнения должником - органом государственной власти субъекта Российской Федерации требований неимущественного характера предполагает совершение уполномоченными должностными лицами действий, направленных не только на обеспечение своевременного и достаточного финансирования исполнения соответствующих полномочий, но и на взаимодействие в том числе с судебными приставами-исполнителями, включая информирование их о возможных сроках исполнения требований с учетом объема доступных бюджетных ассигнований, а также о мерах, предпринятых для оперативной корректировки исполнения бюджета в текущем финансовом году в соответствии с бюджетным законодательством.

Иное означало бы не только игнорирование общеобязательности судебных актов, но и фактически снятие с уполномоченных лиц ответственности за надлежащее и добросовестное исполнение ими полномочий и вело бы к нарушению Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.03.2026 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 1084, пунктов 1 и 2 статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также части 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Стриганова Льва Александровича и Стригановой Ольги Валерьевны»

Содержание жалобы

Часть 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об индексации размеров единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 2 и 4 данной статьи.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых

федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она предусматривает ежегодную индексацию размеров единовременных пособий, выплачиваемых в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника в связи с выполнением служебных обязанностей в учреждениях и органах, указанных в части 1 статьи 1 этого Федерального закона, и тем самым направлена на антиинфляционную защиту данных выплат.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не определяет момента, с учетом которого должны индексироваться размеры единовременных пособий, предусмотренных частями 2 и 4 данной статьи, выплачиваемых в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника в связи с выполнением служебных обязанностей в учреждениях или органах, указанных в части 1 статьи 1 этого Федерального закона.

Комментарий

Рассматривая ранее вопросы индексации денежных выплат в контексте исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что риск инфляционного обесценивания взысканных денежных сумм может быть минимизирован самим взыскателем путем незамедлительного предъявления исполнительного документа к исполнению. Не сделав этого в установленном порядке, взыскатель может способствовать длительному неисполнению судебного акта, а значит, увеличению размера выплат в результате индексации взысканных сумм.

Исходя из этого любое лицо, имеющее право на выплату ему денежных сумм, обязано добросовестно выполнять необходимые процессуальные действия, без которых положенные ему выплаты - будь то во исполнение судебного акта или по иному законному основанию - не могут быть произведены.

В то же время необходимо учитывать, что, в отличие от упомянутой процедуры исполнения судебных актов, выплата единовременных пособий в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в связи с исполнением публично значимых обязанностей, обусловлена выполнением государственными органами определенных процедур, длительность которых зависит в меньшей степени от претендующего на получение пособия лица. Более того, процедура получения единовременного пособия членами семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, может быть отягощена дополнительными обстоятельствами, не исключаящими, как это имело место в деле заявителей, длительное судебное разбирательство.

В подобных случаях присуждение единовременного пособия, размер которого рассчитан с учетом его индексации на момент гибели (смерти) сотрудника, а не на момент фактической выплаты пособия, тем более не обеспечивает адекватной компенсации дополнительных инфляционных потерь, произошедших в результате длительного перерыва между указанными событиями. Сказанное всецело применимо и к порядку индексации размеров единовременных пособий, выплачиваемых при получении сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы.

Признавая оспариваемое правовое регулирование в нормативном единстве с конкретизирующими порядок его применения подзаконными актами - в силу пробельности их нормативного содержания, порождающей их противоречивое применение, - не согласующимся с конституционным принципом равенства, Конституционный Суд Российской Федерации не предпринимает выбор законодателем временных критериев и других параметров, которые обеспечат равную и адекватную индексацию единовременных социальных выплат. Вместе с тем в рассмотренных обстоятельствах индексация размера единовременного пособия на момент возникновения права на получение такого пособия, а не на момент его фактической выплаты, способна существенно понизить размер предоставленной социальной гарантии вопреки Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, единовременные пособия, предусмотренные частями 2 и 4 статьи 12 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ, должны выплачиваться в размере, определяемом с учетом их индексации на момент фактической выплаты.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2026 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 90 и части первой статьи 128 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Немерова Максима Владимировича»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 90 и часть первая статьи 128 Налогового кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о признании свидетелем налогоплательщика, в отношении которого проводится выездная налоговая проверка, и о его привлечении к ответственности за неявку на допрос в качестве свидетеля.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 90 и часть первую статьи 128 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают признание проверяемого налогоплательщика свидетелем в отношении обстоятельств его собственной деятельности и применения к нему предусмотренных данным Кодексом мер ответственности в случае его неявки по законному уведомлению налогового органа для дачи пояснений по предмету выездной налоговой проверки.

Комментарий

Практика вызова проверяемого налогоплательщика на допрос в налоговый орган в качестве свидетеля, по существу, порождена отсутствием в Налоговом кодексе Российской Федерации оснований для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности за неявку по законному уведомлению налогового органа для дачи пояснений по предмету проводимой в его отношении выездной налоговой проверки, когда неявка не была обусловлена уважительными причинами.

Налоговые органы, не имея предусмотренных законом механизмов реагирования на подобное недобросовестное поведение налогоплательщика и воспрепятствования такому поведению, прибегают к ненадлежащим правовым средствам, состоящим в понуждении налогоплательщика к явке для дачи пояснений путем признания его свидетелем в отношении обстоятельств его собственной деятельности и путем допроса в качестве свидетеля. Это не согласуется с провозглашенным в Конституции Российской Федерации принципом верховенства закона, а также с вытекающим из ее положений и конкретизированным в Налоговом кодексе Российской Федерации принципом связанности налоговых органов законом.

Налогоплательщики при этом - вопреки прямо предусмотренному Конституцией Российской Федерации запрету возлагать ответственность за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением, - сталкиваются с привлечением к публично-правовой ответственности, которое обосновывается непредвидимым для них расширительным толкованием норм законодательства о налогах и сборах.

Следовательно, пункт 1 статьи 90 и часть первая статьи 128 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают признание проверяемого налогоплательщика свидетелем в отношении обстоятельств его собственной деятельности и применения к нему предусмотренных данным Кодексом мер ответственности в случае его неявки по законному уведомлению налогового органа для дачи пояснений по предмету выездной налоговой проверки. Придание названным законоположениям иного смысла вступало бы в противоречие с принципами конституционной законности и недопустимости принуждения

свидетельствовать против себя самого и своих близких, что расходилось бы с Конституцией Российской Федерации.

При этом законодатель в пределах его дискреции в налоговой сфере вправе установить отдельную налоговую ответственность проверяемого налогоплательщика в случае его неявки по законному уведомлению налогового органа для дачи пояснений по предмету выездной налоговой проверки, когда неявка не была обусловлена уважительными причинами.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2026 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами акционерного общества «Санофи Россия» и компании «Вертекс Фармасьютикалз Инкорпорейтед»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзацы первый и второй пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о предоставлении принудительной лицензии на использование изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзацы первый и второй пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они:

устанавливая право на обращение в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов, допускают ограничения интеллектуальных прав патентообладателей в интересах государства и общества посредством предоставления судом принудительной лицензии в случае наличия у заинтересованного лица доказательств неиспользования или недостаточного использования патентообладателем изобретения в установленные данной нормой сроки без уважительных на то причин;

исходят из того, что принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами, и преодоления дефицита на российском рынке определенных товаров, работ или услуг, и не предполагают его широкого распространения и применения без достаточных оснований, надлежащим образом установленных судом, не допускают как воспрепятствования надлежащему функционированию сложившейся в

Российской Федерации системы охраны интеллектуальных прав, в том числе прав иностранных правообладателей, и доступу на российский рынок качественных инновационных товаров, так и формирования репутационных рисков для российской юрисдикции, создания угроз для добросовестной научно-изыскательской, инновационной, инвестиционной, производственной или торговой деятельности;

предполагают, что при рассмотрении исков о предоставлении принудительных лицензий каждая из сторон в соответствии с конституционным принципом процессуальной состязательности должна доказать перед судом те обстоятельства, в установлении которых она заинтересована (в частности, необходимость разрешения сложившейся ситуации именно путем предоставления принудительной лицензии на использование конкретных объектов интеллектуальных прав), но не может быть понуждена к представлению сведений, которыми она в силу следования обычному порядку получения доступа к такого рода информации не должна располагать или которые не вправе или не обязана предавать огласке, причем недопустимы как неоправданное истребование у стороны сведений, представляющих собой коммерческую, промышленную или иную тайну, защищенную действующим законодательством, так и процессуальная недобросовестность, которая может выражаться в стремлении, ссылаясь на закрытость и эксклюзивность информации, ограничить суд в возможности надлежащим образом исследовать факты и установить обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела;

учитывают, что признаками поведения, результатом которого может стать недостаточное использование запатентованного в Российской Федерации объекта интеллектуальной собственности и которое, соответственно, подтверждает отсутствие у патентообладателя намерения обеспечивать достаточное поступление на российский рынок определенной продукции в контексте справедливого рыночного ценообразования, могут являться достоверно подтвержденные факты злоупотребления им своими патентными правами (в частности, в виде прямого или косвенного воспрепятствования им или аффилированными с ним лицами научным и промышленным разработкам, исследованиям, тестированиям, прохождению предусмотренных в национальных юрисдикциях процедур и согласований, включая процедуры патентования), направленные в конечном итоге на сохранение доминирующего положения на определенном участке рынка и на недобросовестное предотвращение появления на российском рынке аналогичных товаров в объеме, достаточном для установления справедливого рыночного ценообразования и появления гарантированного предложения, в том числе если такие действия осуществлялись патентообладателем за пределами Российской Федерации;

исходят из того, что ограничения интеллектуальных прав посредством предоставления принудительных лицензий, а также посредством иных мер, включая меры антимонопольного регулирования, могут иметь место как для исправления и предотвращения вредоносных последствий установленного надлежащим образом явно недобросовестного поведения их обладателя, так и при наличии объективно сложившихся обстоятельств, которые угрожают интересам

охраны жизни и здоровья граждан и в контексте которых поведение, формально не обладающее признаками недобросовестного, фактически приобретает свойства такового;

допускают, что неиспользование или недостаточное использование патента, приводящие к недостаточному предложению на рынке определенных товаров, могут быть констатированы, в частности, в случаях отказа патентообладателя или лица, которому патентообладателем поручена их дистрибуция, от их поставок и в случаях систематического уклонения от участия в объявленных в Российской Федерации в установленном ее законами порядке торгах для закупки товаров (когда существенная доля товаров, в которых реально существует потребность на российском рынке, в соответствии с российским законодательством может быть приобретена только через конкурсные процедуры), а в тех случаях, когда от достаточного удовлетворения потребности российского рынка в определенной продукции зависит охрана жизни и здоровья граждан, - также при готовности патентообладателя поставлять такую продукцию на российский рынок исключительно по чрезвычайно высоким ценам, существенно превышающим цены на аналогичную продукцию, которая в случае предоставления принудительной лицензии может быть в необходимом объеме поставлена на российский рынок; демонстрации им иных форм неконкурентного поведения на рынке, факты которого были установлены и представлены по запросу суда уполномоченным антимонопольным органом;

предполагают, что, предоставляя принудительную лицензию, суд должен определить объем возможных действий лицензиата с учетом реально существующей потребности российского рынка в соответствующих товарах, а когда в достаточном удовлетворении потребности российского рынка в определенной продукции существует значимый общественный интерес, в частности когда от него зависит охрана жизни и здоровья граждан, что в том числе может выражаться в централизованной закупке лекарственных средств для предоставления гражданам бесплатно или по льготным ценам, конкретный объем возможностей, которыми наделяется лицензиат на основании предоставленной ему принудительной лицензии, может быть определен исходя из актуального объема востребованных российским рынком поставок;

означают, что при предоставлении принудительной лицензии должны учитываться реальные возможности лицензиата осуществить производство и (или) продажи продукции, эквивалентной производимой на основе запатентованного изобретения, с обеспечением ее необходимого качества (в частности, с обеспечением терапевтической эффективности и безопасности лекарственных препаратов), с тем чтобы действия лицензиата не создавали угроз для прав и охраняемых законом интересов российских потребителей соответствующей продукции;

предусматривают, что условия предоставления принудительной лицензии, в том числе суммарный размер платежей за такую лицензию, должны быть установлены в решении суда, исходя из рыночных условий ее предоставления, причем патентообладатель не лишается возможности продолжать самостоятельное

использование запатентованного изобретения без каких-либо ограничений и дискриминации;

исходят из того, что по мере насыщения российского рынка товарами, работами или услугами, производство и (или) продажи которых были позволены лицензиату на основании принудительной лицензии, в случае отсутствия предпосылок для немедленного возникновения новых состояний крайней необходимости, угроз для интересов обороны и безопасности, жизни и здоровья граждан (в частности, при существенном снижении рыночных цен на такую продукцию, появлении гарантированных альтернативных каналов ее поставок, наличии гарантированного предложения на рынке) и при готовности патентообладателя использовать запатентованный объект интеллектуальной собственности в достаточном объеме по разумной цене действие предоставленной ранее принудительной лицензии подлежит отмене.

Комментарий

Ограничение исключительных прав не должно вести к лишению правообладателя правовой стабильности, уверенности в возможности и далее осуществлять разрешенную законом коммерческую активность, к утрате им мотивации для разработки и выпуска на рынок инновационных продуктов. Целью предоставления принудительной лицензии должно выступать обеспечение адекватного доступа граждан к востребованным ими товарам в парадигме доступных альтернатив, с формированием в итоге справедливых закупочных цен и исчезновением угрозы недопоставок товара, в том числе ввиду сохранения на рынке единственного и уникального поставщика, диктующего свои условия. Ни обеспечение объектов интеллектуальной собственности патентной защитой, ни ограничения этой защиты не должны использоваться как инструмент в недобросовестной конкурентной борьбе.

Сама по себе возможность принудительного лицензирования не разрушает общую концепцию действующей в России системы охраны интеллектуальных прав, так же как возможность обременения права собственности и изъятия имущества не разрушает общую концепцию защиты вещных прав и не ставит под сомнение действие конституционного принципа неприкосновенности права собственности.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что репутационные риски для российской юрисдикции способны возникать не в силу возможности ограничения интеллектуальных прав, в частности посредством предоставления принудительной лицензии, и не по причине применения данного института, а в случае неоправданно широкой практики такого применения и допускаемых при этом нарушений принципов правовой определенности, предсказуемости, добросовестности, соразмерности и справедливости действий правопорядка.

В то же время решение об ограничении интеллектуальных прав посредством предоставления судом принудительной лицензии должно рассматриваться как в целом не характерное для российской правовой модели и исключительное явление, допускаемое правопорядком лишь в качестве меры реагирования на выявленные

недобросовестность или пассивность патентообладателя при осуществлении данных прав или без таковых, но при наличии очевидного общественного интереса.

Таким образом, условия предоставления принудительной лицензии, закрепленные в абзацах первом и втором пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из их выявленного в данном Постановлении конституционно-правового смысла, Конституции Российской Федерации не противоречат и неопределенности не содержат.

Подход, основанный на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении в отношении предоставления принудительной лицензии на использование изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов, применим и к предоставлению принудительных лицензий в порядке, предусмотренном российским законодательством, в иных сферах с учетом их особенностей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.03.2026 № 14-П «По делу о проверке конституционности части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 1 статьи 40.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Гремми-А»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункт 1 статьи 40.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой на их основании определяется наличие права привлеченного к административной ответственности лица на возврат ему части суммы административного штрафа, уплаченного им в полном размере до истечения срока, в пределах которого у него имелось право уплаты указанного штрафа в льготном (половинном) размере.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункт 1 статьи 40.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют возврату излишне уплаченных в бюджет денежных средств лицу, привлеченному к административной ответственности и имеющему право на уплату административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа, если такое лицо уплатило штраф в полном размере в течение двадцатидневного срока, отведенного законом для его уплаты в льготном размере, но своевременно

обнаружило ошибку и потребовало возврата излишне уплаченной суммы до истечения указанного срока.

Если же при привлечении к административной ответственности лицу, вопреки части 1.1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, была предоставлена неполная или противоречивая информация о порядке уплаты штрафа, способная ввести его в заблуждение относительно возможности уплатить штраф в предусмотренном законом льготном размере, действующее правовое регулирование не препятствует возврату излишне уплаченной таким лицом суммы административного штрафа в пределах трехлетнего срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 40.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Комментарий

Обладая широкой дискрецией в установлении основ экономической политики и управления бюджетом, в регламентации деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также в сфере административной ответственности, федеральный законодатель вправе не только устанавливать льготы по уплате административных штрафов за совершение тех или иных административных правонарушений, но и определять основания и порядок возврата излишне уплаченных в бюджет денежных сумм, в том числе уплаченных сверх льготного размера административного штрафа.

При этом законодатель может как установить право на безусловный возврат излишне уплаченных административных штрафов, так и дифференцировать регулирование, в зависимости от того, находилось ли привлеченное к административной ответственности лицо в состоянии добросовестного заблуждения относительно наличия у него права на уплату штрафа в льготном размере или же не смогло воспользоваться предоставленной законодателем льготой в результате собственной ошибки.

Действующее же бюджетное законодательство, включая принятые Минфином России в развитие Бюджетного кодекса Российской Федерации Общие требования к возврату излишне уплаченных (взысканных) платежей, в настоящее время не определяет ни самого понятия излишне уплаченных в качестве штрафов платежей в бюджет, ни права на их возврат, в том числе в случае уплаты штрафа в полном размере, которая была произведена - ошибочно или в силу добросовестного заблуждения - в предусмотренный для его уплаты в льготном размере срок.

Не исключая необходимости дальнейшего развития законодателем рассматриваемого правового регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что оспариваемые нормы в их взаимосвязи по своему конституционно-правовому смыслу, вытекающему из данного Постановления, не препятствуют возврату излишне уплаченной в бюджет денежной суммы административного штрафа, если привлеченное к административной ответственности лицо уплатило штраф в полном размере в течение сокращенного срока, отведенного законом для его уплаты в льготном размере, но своевременно

обнаружило ошибку и потребовало возврата излишне уплаченной суммы до истечения указанного срока.

Если же при привлечении к административной ответственности лицу, вопреки прямому указанию закона, была предоставлена неполная или противоречивая информация о порядке уплаты штрафа, способная ввести его в заблуждение относительно возможности уплатить штраф в предусмотренном законом льготном размере, возврат излишне уплаченной таким лицом суммы административного штрафа возможен в пределах трехлетнего срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 40.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Иное толкование оспариваемых норм способно понизить эффект введенной законодателем льготы в отношении привлеченных к административной ответственности лиц, что, вопреки Конституции Российской Федерации, не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости, нарушает конституционный принцип взаимного доверия общества и государства и препятствует достижению конституционно значимой цели снижения административной нагрузки на предпринимательскую деятельность.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.03.2026 № 15-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 129, статьи 132 и части второй статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Стерлиговой Марианны Николаевны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные часть первая статьи 129, часть первая статьи 132 и часть вторая статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они (в том числе во взаимосвязи с положениями локальных нормативных актов) выступают в качестве нормативной основы для решения вопроса о возможности прекращения выплаты работнику, занимающему должность руководителя структурного подразделения организации, входящих в состав его заработной платы надбавок стимулирующего характера, связанных с квалификацией этого работника, а также снижения размера таких надбавок в связи с нарушением им дисциплины труда.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные часть первую статьи 129, часть первую статьи 132 и часть вторую статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку они не предполагают установления на локальном уровне таких правил начисления входящих в состав заработной платы надбавок стимулирующего характера, связанных с квалификацией работника,

которые допускают прекращение выплаты работнику, занимающему должность руководителя структурного подразделения организации, указанных надбавок, а равно и произвольное снижение их размера исключительно в связи с нарушением таким работником дисциплины труда и за пределами оплачиваемого периода, в течение которого работодателем было обнаружено это нарушение.

Комментарий

Правила начисления входящих в состав заработной платы надбавок стимулирующего характера, связанных с квалификацией работника (в том числе персональной надбавки), во всяком случае не могут предполагать прекращения выплаты руководителю структурного подразделения организации такого рода надбавок, а равно и произвольного снижения их размера исключительно в связи с нарушением им дисциплины труда в отсутствие обстоятельств, свидетельствующих об очевидном влиянии нарушения дисциплины труда на результативность его трудовой деятельности, на которую вправе был рассчитывать работодатель исходя из уровня квалификации данного работника, послужившего основанием для установления ему соответствующей надбавки.

Кроме того, допущенное руководителем структурного подразделения организации нарушение дисциплины труда даже если и оказывает негативное влияние на результативность его трудовой деятельности, то, как правило, лишь в то время, когда оно совершено.

Однако обнаружение работодателем такого нарушения может иметь место после того, как надбавка стимулирующего характера, связанная с квалификацией работника (в том числе персональная надбавка), за оплачиваемый период (месяц, квартал или иной период, за который начисляется и выплачивается данная надбавка), когда было совершено нарушение, уже начислена и выплачена.

В силу этого снижение размера такого рода надбавки в связи с нарушением работником дисциплины труда возможно лишь за тот оплачиваемый период, в течение которого данное нарушение было обнаружено работодателем.

Иной подход вел бы к несоразмерному ограничению права работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения организации, на получение регулярных выплат, входящих в состав его заработной платы, и тем самым к нарушению общеправовых принципов справедливости, равенства и соразмерности, а также отраслевого принципа равной оплаты за труд равной ценности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.2026 № 16-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Барковой Веры Владимировны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть третья статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием, она при определении судом начала периода индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации служит нормативным основанием для применения статьи 208 данного Кодекса в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации ввиду неопределенности ее нормативного содержания, но еще не измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть третью статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она допускает - при определении судом начала периода индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации - применение статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, но еще не измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления на момент формирования обстоятельств, в связи с которыми осуществляется ее применение, иным образом, чем предусмотрено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Комментарий

В порядке исполнения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2023 № 34-П и от 25.01.2024 № 3-П принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 255-ФЗ, дополнивший статью 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации частью четвертой, согласно которой по судебным решениям об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также на средства бюджетных и автономных учреждений индексация присужденных судом денежных

сумм производится со дня поступления на исполнение исполнительных документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации (первое предложение).

Датой вступления этого Федерального закона в силу является, как следует из общего правила вступления в силу федеральных законов, 19.08.2024.

Соответственно, статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до введения в действие Федерального закона от 08.08.2024 № 255-ФЗ) при индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за период по крайней мере с 25.01.2024 по 18.08.2024 не подлежала применению каким-либо другим образом, нежели указанным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2024 № 3-П.

В частности, данное законоположение не позволяло определять начало периода индексации присужденных денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджета муниципального образования днем истечения срока на исполнение судебного акта, предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Между тем, как следует из представленных заявительницей судебных постановлений, в судебной практике встречается и противоположный - исходящий из того, что при исполнении судебного акта в пределах трехмесячного срока период индексации присужденных денежных сумм не начал течь, т.е., по сути, не принимающий во внимание указание в резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2024 № 3-П иного условия о начале исчисления срока индексации, - подход к применению статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации до внесения законодателем в правовое регулирование изменений, вытекавших из этого Постановления.

В результате такого применения нарушаются не только конституционные prerogatives Конституционного Суда Российской Федерации, но и, в конечном счете, гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту, которое по своему содержанию предполагает, в частности, что юридическая сила решения Конституционного Суда Российской Федерации не может быть преодолена ни одним другим судом.

Тем самым, по существу, также ставятся под сомнение высшая юридическая сила, прямое действие Конституции Российской Федерации, обязательность ее соблюдения всеми и механизм их обеспечения, предусмотренный частью 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации. При этом в качестве основания такого применения используется именно часть третья статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что в системе действующего правового регулирования отсутствует необходимость нормативного отображения в части третьей статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации того, что - при наличии в резолютивной части

постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым положение гражданского процессуального законодательства признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, позиции о продолжении его применения до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из этого постановления, определенным образом - впредь (до внесения таких изменений) не допускается его применение иначе, чем предусмотрено в таком постановлении.

С учетом изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации в качестве особенностей исполнения данного Постановления полагает возможным установить, что на федерального законодателя не возлагается предусмотренная частью четвертой статьи 79 и пунктом 1 статьи 80 указанного Федерального конституционного закона обязанность внести изменение в действующее правовое регулирование в связи с принятием данного Постановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2026 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 части 1 статьи 7 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания – Россети» и гражданина Пономарева Алексея Владимировича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 2 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 2 части 1 статьи 7 Федерального закона № 292-ФЗ в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования судами разрешаются требования юридических и физических лиц - владельцев облигаций (кредиторов) о досрочном исполнении обязательства по погашению облигаций в связи с реорганизацией эмитента таких облигаций (должника).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он допускает - в отсутствие критериев, на основании которых подлежат рассмотрению требования кредиторов о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций в связи

с реорганизацией должника - эмитента таких облигаций, - возможность удовлетворения указанных требований без учета финансово-экономического состояния должника и без оценки того, привела ли (может ли привести) реорганизация, в связи с которой кредиторами заявлены указанные требования, к ущемлению их интересов, обусловливающему необходимость досрочного исполнения данных обязательств.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 части 1 статьи 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - предусматривая в целях минимизации негативных последствий недружественных действий иностранных государств и международных организаций ограничение в перечисленных им случаях права кредитора требовать от должника досрочного исполнения заемного обязательства, вытекающего в том числе из договора займа, заключенного путем размещения облигаций, - в системе действующего правового регулирования он не предполагает его применения к требованиям о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций в связи с реорганизацией юридического лица, если такая реорганизация не осуществляется в рамках подобных недружественных действий.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения изменений, вытекающих из данного Постановления, при рассмотрении дел о досрочном исполнении обязательств по погашению облигаций в связи с реорганизацией юридического лица на основании пункта 2 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации судам надлежит исследовать по существу и принимать во внимание все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (в том числе имущественное положение должника по результатам реорганизации).

При этом обязанность по доказыванию того, что реорганизация не привела к ухудшению имущественного положения должника и существенному нарушению интересов кредиторов, возлагается на должника или его правопреемника.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.03.2026 № 18-П «По делу о проверке о конституционности пункта 3 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Зубахина Геннадия Викторовича»

Содержание жалобы

Пункт 3 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, на его основании судами решается вопрос о возможности присоединения ко времени, в течение которого лицо, ссылающееся на давность владения, владело имуществом, также времени, когда этим имуществом владело иное лицо, передавшее его последующему владельцу на основании договора.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования данная норма в силу неопределенности своего нормативного содержания и с учетом практики ее применения не дает однозначного ответа на вопрос о допустимости присоединения лицом, ссылающимся на давность владения, ко времени своего владения также времени, в течение которого имуществом владело другое лицо, в случае, если переход владения был обусловлен договором между ними.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению выявленной неопределенности нормативного содержания пункта 3 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Впредь до внесения изменений, вытекающих из данного Постановления, действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим отчуждению давностным владельцем находящегося в сфере его господства имущества в пользу другого лица по договору и возможности присоединения в указанном случае лицом, ссылающимся на давность владения, ко времени своего владения также времени, в течение которого этим имуществом владел отчуждатель, при условии, что определенным законом критериям давностного владения отвечает владение каждого из этих лиц, причем бремя доказывания данного обстоятельства лежит на лице, заявляющем о таком присоединении.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2026 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Левыкиной Валентины Афанасьевны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статья 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой на их основании решается вопрос об индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они препятствуют индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия, а также в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования невозможно однозначно определить день, начиная с которого должен исчисляться срок индексации указанных сумм.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование таких изменений подлежат индексации суммы, своевременно не выплаченные пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия; такая индексация осуществляется исходя из общих критериев, предусмотренных частью

третьей статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; срок такой индексации начинается исчисляться с первого дня после завершения месяца, следующего за месяцем, в котором данное судебное решение вступило в законную силу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2026 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктов 4, 5 и 6 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», части 2 статьи 9 Закона Иркутской области «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» в связи с жалобой администрации городского округа муниципального образования города Братска Иркутской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются подпункт 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации, пункты 4, 5 и 6 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и часть 2 статьи 9 Закона Иркутской области «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» в той мере, в какой на их основании решается вопрос об участии, в том числе в форме софинансирования, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в организации очистки от зеленых насаждений земельных участков, предоставляемых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации органами местного самоуправления гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно, и создания необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации и пункты 4, 5 и 6 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают освобождения органов государственной власти субъектов Российской Федерации от обязанности по участию в организации очистки от зеленых насаждений земельных участков, предоставляемых органами местного самоуправления гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно, и создания необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры - как на этапе подготовки земельных участков для предоставления таким гражданам, так и после их предоставления, в том числе от обязанности по софинансированию этих мероприятий.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 9 Закона Иркутской области «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она возлагает обязанность по очистке от зеленых насаждений земельных участков, предоставляемых органами местного самоуправления гражданам, имеющим трех и более детей, на основании и в порядке, которые предусмотрены данным Законом, и созданию необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры исключительно на органы местного самоуправления и, как следствие, не устанавливает обязанности по софинансированию указанных мероприятий и не определяет порядок такого софинансирования.

Комментарий

Подпункт 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривает свободу усмотрения субъектов Российской Федерации в определении условий и порядка предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей.

Реализуя данные полномочия, субъекты Российской Федерации при формировании соответствующих правил должны стремиться к наиболее эффективному распределению полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления по рассматриваемому вопросу, исключаящему, с одной стороны, возложение всей полноты ответственности на отдельный уровень публичной власти и, с другой стороны, длительное неосуществление меры государственной поддержки в виде предоставления земельных участков.

Это, помимо прочего, в силу принципа единства системы публичной власти подразумевает закрепление организационно-правовых и финансовых механизмов слаженного взаимодействия различных уровней публичной власти, в равной мере заинтересованных в достижении долгосрочных целей государственной политики, предполагающей необходимость реализации комплексных мер поддержки многодетных семей и предопределяемой стремлением обеспечить благополучие России и ответственностью за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

При этом правовое регулирование, установленное субъектами Российской Федерации, в любом случае должно опираться на компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, предусмотренную федеральным законодательством, и учитывать правовые позиции, выраженные в данном Постановлении.

Вместе с тем не исключается возможность внесения в порядке совершенствования правового регулирования на основе анализа практики предоставления земельных участков в собственность бесплатно гражданам, имеющим трех и более детей, изменений в федеральное законодательство в части уточнения особенностей реализации данной меры государственной поддержки, в том числе относительно порядка и условий организации создания необходимой

транспортной и коммунальной инфраструктуры и порядка финансирования соответствующих расходов.

Равным образом федеральный законодатель с учетом предоставленной ему дискреции вправе предусмотреть иные дополнительные механизмы, направленные на наиболее эффективное осуществление указанной меры государственной поддержки за счет участия всех уровней публичной власти и предусматривающие, в частности, различные формы финансового, материально-технического и иного содействия субъектам Российской Федерации.

Законодателю Иркутской области надлежит привести регулирование в сфере предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно в соответствие с правовыми позициями, выраженными в данном Постановлении, с тем чтобы органы государственной власти Иркутской области на основании законодательно определяемых механизмов участвовали, в том числе в форме софинансирования, в организации очистки от зеленых насаждений земельных участков, предоставляемых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации органами местного самоуправления гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно, и создания необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры совместно с органами местного самоуправления на этапе подготовки земельных участков для предоставления таким гражданам, а в случае неосуществления названных мероприятий на момент предоставления - с момента их предоставления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.04.2026 № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданина Шахова Сергея Владимировича»

Содержание жалобы

Пункт 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой он как в прежней, так и в ныне действующей редакции выступает правовым основанием для решения вопроса о допуске гражданина Российской Федерации, постоянно на законных основаниях проживающего в иностранном государстве - участнике Конвенции о дорожном движении и временно въехавшего в Российскую Федерацию, к управлению транспортным средством на ее территории на основании иностранного национального водительского удостоверения, выданного уполномоченным органом государства - участника Конвенции о дорожном движении (за исключением национального водительского удостоверения, выданного гражданину Российской Федерации в Республике Беларусь), при соблюдении иных условий для указанного допуска.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он, рассматриваемый в системе действующего правового регулирования, позволяет - с учетом смысла, придаваемого правоприменительной практикой его утратившей силу редакции, и распространения его действующей редакцией установленного пунктом 12.1 данной статьи пресекательного срока действия иностранных национальных водительских удостоверений в Российской Федерации на иностранное национальное водительское удостоверение, выданное гражданину Российской Федерации в иностранном государстве - участнике Конвенции о дорожном движении, в котором он постоянно на законных основаниях проживает, или в ином государстве - участнике Конвенции, - не допускать такого гражданина к управлению транспортным средством на основании названного водительского удостоверения (за исключением национального водительского удостоверения, выданного гражданину Российской Федерации в Республике Беларусь) в период его временного нахождения в Российской Федерации при соблюдении других условий для указанного допуска.

Комментарий

Конвенция о дорожном движении не раскрывает для целей своего применения смысл, вкладываемый в понятие обычного места жительства, с наличием которого на территории государства - участника Конвенции ее статья 41 связывает исчерпание возможности использовать национальное водительское удостоверение, выданное другим государством.

Российское законодательство также не определяет условий, при наличии которых в целях применения Конвенции пребывание в Российской Федерации гражданина Российской Федерации, постоянно на законных основаниях проживающего в иностранном государстве, может рассматриваться как временное и, соответственно, когда возникают основания считать его постоянно проживающим в Российской Федерации.

Определение как указанных, так и иных условий допуска граждан Российской Федерации к управлению транспортными средствами на территории Российской Федерации на основании иностранных национальных водительских удостоверений относится к полномочиям федерального законодателя, в силу чего ему надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и учитывая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в данном Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения в законодательство надлежащих изменений граждан Российской Федерации, постоянно на законных основаниях проживающий в иностранном государстве - участнике Конвенции о дорожном движении, вправе управлять транспортным средством в Российской Федерации - при отсутствии иных предусмотренных правовым регулированием препятствий для допуска к

такому управлению - на основании его действительного иностранного национального водительского удостоверения, выданного уполномоченным органом государства - участника Конвенции о дорожном движении, без учета истечения годичного срока с даты первого после получения иностранного национального водительского удостоверения въезда его в Российскую Федерацию, если (за исключением случая, когда национальное водительское удостоверение выдано гражданину Российской Федерации в Республике Беларусь) уполномоченными органами не будет установлен факт его нахождения в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 месяцев подряд.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2026 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 279, пункта 4 статьи 281 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 56.11 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Краснощекова Александра Дмитриевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные пункт 6 статьи 279, пункт 4 статьи 281 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 56.11 Земельного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании при рассмотрении судом дела о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд - в случае несогласия собственника земельного участка с размером предложенного ему в связи с изъятием возмещения - разрешается вопрос о возможности принятия и обращения к немедленному исполнению решения об изъятии земельного участка до установления в рамках выделенного в отдельное производство дела размера такого возмещения и его предоставления собственнику.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные пункт 6 статьи 279, пункт 4 статьи 281 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 56.11 Земельного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допуская возможность при рассмотрении спора об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд - в случае несогласия собственника с размером предложенного ему возмещения за передачу земельного участка в публичную собственность - выделить требование об определении размера возмещения в отдельное производство и принять решение об изъятии земельного участка до установления в выделенном деле окончательного размера возмещения, предполагают - если федеральными законами не установлены специальные правила

о принятии таких взаимосвязанных решений - необходимость предоставления собственнику земельного участка следующих связанных с этим гарантий:

выделение дела в отдельное производство допускается, только если сама по себе обоснованность требования об изъятии земельного участка не вызывает сомнения, и может быть обусловлено исключительно либо такими обстоятельствами, при которых промедление с изъятием земельного участка влечет риски наступления существенных неблагоприятных последствий для здоровья, прав и законных интересов других лиц или интересов обеспечения обороны страны и безопасности государства, либо тем, что - при отсутствии на подлежащем изъятию земельном участке иных принадлежащих тому же собственнику законно возведенных объектов недвижимости - он с согласия или при отсутствии возражений правообладателя фактически уже используется для целей, в связи с которыми производится изъятие;

решение об изъятии земельного участка должно предусматривать предварительную выплату или внесение в депозит нотариуса суммы возмещения, предложенной собственнику на основании отчета об оценке, составленного при подготовке соглашения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд;

бывший собственник земельного участка, помимо доплаты разницы между произведенной предварительной выплатой и размером возмещения, который определен судом в результате рассмотрения выделенного в отдельное производство дела, имеет право на возмещение убытков, вызванных тем, что при изъятии земельного участка ему не было предоставлено возмещение в полном размере; данные убытки подлежат установлению в выделенном в отдельное производство деле, если соответствующее требование заявлено в нем бывшим собственником, или по отдельному исковому заявлению бывшего собственника;

в случае, если установлено, что обстоятельства, в которых промедление с изъятием земельного участка влечет риски наступления существенных неблагоприятных последствий для здоровья, прав и законных интересов других лиц или интересов обеспечения обороны страны и безопасности государства, возникли в связи с несвоевременным или ненадлежащим осуществлением функций по изъятию земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в качестве компенсации бывшему собственнику решением суда по делу, выделенному в отдельное производство, если соответствующее требование заявлено им при его рассмотрении, или по отдельному исковому заявлению бывшего собственника присуждаются проценты на сумму положительной разницы между установленным в выделенном в отдельное производство деле размером возмещения и предварительно выплаченной или внесенной в депозит нотариуса суммой возмещения, размер которых определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, за период со дня вступления в силу судебного постановления об изъятии имущества и до момента осуществления окончательного расчета; в этом случае убытки, вызванные указанной разницей, возмещаются в части, не покрытой выплатой процентов; суд отказывает в выплате указанных процентов (что не влияет на право на возмещение

убытков при наличии к тому оснований) в случаях, если установлена недобросовестность поведения собственника земельного участка, каковой во всяком случае не может считаться само по себе его несогласие с предложенным размером возмещения;

производство по выделенному требованию об определении размера возмещения не может быть прекращено в связи с отказом истца от иска;

если по результатам рассмотрения выделенного в отдельное производство дела об определении размера возмещения будет установлена сумма, чем была предложена собственнику на основании отчета об оценке, выплата соответствующей положительной разницы должна быть произведена незамедлительно после вступления в силу такого судебного постановления.

Комментарий

В отношении случаев, на которые распространяется действие установленных федеральными законами специальных правил о принятии решений о прекращении права собственности на объекты недвижимости в связи с их изъятием для публичных нужд правоприменение осуществляется на основании соответствующих законоположений, поскольку они не оценивались Конституционным Судом Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации в данном Постановлении.

Федеральный законодатель не лишен возможности с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, внести изменения в действующее правовое регулирование.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2026 23-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Андреевских Николая Васильевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о праве сотрудника органов внутренних дел, которому установлен суммированный учет служебного времени (в частности, с учетным периодом, равным одному году), на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает, что сотрудник органов внутренних дел, которому установлен суммированный учет служебного времени (в частности, с учетным периодом, равным одному году), может быть лишен права на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности при наступлении установленного срока выплаты денежного довольствия за месяц, в который он выполнял служебные обязанности в такие дни.

Комментарий

Право сотрудника органов внутренних дел на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности не может зависеть от того обстоятельства, превысит ли его служебное время за учетный период нормальную продолжительность служебного времени.

Выполнение сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей в такие дни всегда заранее запланировано графиком сменности, а сам факт выполнения им служебных обязанностей в указанные дни становится очевидным в тот момент (причем вне зависимости от того, применяется ли к служебному времени данного сотрудника суммированный учет), когда сотрудник органов внутренних дел приступил к их выполнению в соответствующую смену, что отражается в таблице учета служебного времени.

Это должно гарантировать ему выплату ежемесячного денежного довольствия в размере, учитывающем право сотрудника органов внутренних дел на повышенную оплату труда при выполнении им служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни в оплачиваемом периоде. Не дает оснований для другого вывода и оспариваемое заявителем законоположение.

Иной подход вел бы к несоразмерному ограничению права сотрудника органов внутренних дел, в отношении служебного времени которого осуществляется суммированный учет, выполняющего служебные обязанности в нерабочие праздничные дни по графику сменности, на своевременное (до окончания учетного периода, в установленный срок выплаты денежного довольствия за месяц, в который он выполнял служебные обязанности в соответствующие дни) получение компенсационной выплаты.

Тем самым нарушались бы не только принципы справедливости, уважения человека труда и самого труда, но и конституционное право сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебные обязанности в нерабочие праздничные дни по графику сменности, в отношении служебного времени которых установлен суммированный учет, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также их право на своевременную и в полном размере справедливую оплату труда.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2026 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 10 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» в связи с жалобами граждан Струкалина Виктора Вадимовича и Хлебнова Алексея Викторовича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 3 статьи 10 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», статья 2 Федерального закона от 08.08.2024 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 18.03.2024 № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» в той мере, в какой они определяют размер финансовых санкций в связи с ненадлежащим исполнением застройщиком обязательств при участии граждан в долевом строительстве.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3 статьи 10 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают до вступления в силу нового порядка исчисления размеров

санкций в долевом строительстве их применения к ранее возникшим правоотношениям, в частности к правоотношениям по уплате штрафа в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением застройщиком обязательств при участии граждан в долевом строительстве, когда обязанность уплатить штраф возникла до введения в действие нового порядка его исчисления, притом что момент ее возникновения определяется исходя из особенностей конкретных обязательств, поведения сторон соответствующих правоотношений, наличия или отсутствия признаков злоупотребления правом и иных имеющих значение обстоятельств.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предусматривает в пределах периода, установленного федеральным законодателем, действие с обратной силой акта Правительства Российской Федерации, изданного в целях определения периода, в течение которого размер процентов, неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций по договорам участия в долевом строительстве исчисляется исходя из текущей ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательств, но не выше ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действовавшей по состоянию на 01.07.2023.

Комментарий

В основе экстраординарного регулирования, введенного Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», лежит квалификация обозначенного в нем периода в качестве промежутка, характеризуемого для механизмов публичного управления и для экономики страны обстоятельствами особого рода, которые требуют наделения Правительства Российской Федерации особыми полномочиями в части принятия управленческих решений в определенных сферах и по определенным вопросам.

С целью обеспечения Правительству Российской Федерации возможности исполнять такие полномочия пункт 22 части 1 статьи 18 Закона № 46-ФЗ наделил его правом принимать в 2022, 2023, 2024 и 2025 годах решения, предусматривающие вступление в силу нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования и принимаемых в целях снижения негативных последствий введения в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера и повышения устойчивости развития экономики, в иные сроки, чем указанные в части 1 статьи 3 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Эта цель предполагает и распространение таких, специальным образом установленных,

полномочий на весь данный период, а не только на время после издания Правительством Российской Федерации соответствующих актов.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № АКПИ24-313, оставленным без изменения определением его Апелляционной коллегии от 19.09.2024 № АПЛ24-341, отказано в удовлетворении административных исков ряда граждан, включая А.В. Хлебнова, о признании недействующим пункта 2 Постановления № 326.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что эта норма, устанавливая во исполнение Закона № 46-ФЗ особенности применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, предусмотренных Законом № 214-ФЗ, не противоречит положениям гражданского законодательства об обратной силе закона и о сохранении силы условий заключенного договора при изменении законодательства. Отмечено, что эти особенности обусловлены объективной необходимостью, носят временный характер, а полномочия Правительства Российской Федерации, предоставленные Законом № 46-ФЗ, предопределены потребностью реагировать на чрезвычайные обстоятельства, происходящие в том числе в экономике и затрагивающие участников гражданских правоотношений, в целях снижения негативных последствий в данной сфере; при этом на момент возникновения таких чрезвычайных обстоятельств корректировки требует регулирование тех отношений между субъектами гражданского оборота, которые уже имеют место, т.е. возникли до соответствующего чрезвычайного обстоятельства.

Наделение Правительства Российской Федерации в текущей ситуации возможностью осуществлять - максимально эффективно, с учетом всего комплекса имеющихся факторов, во благо всех российских граждан - в течение данного периода временное регулирование отдельных сфер общественных отношений отвечает интересам граждан и государства.

В дальнейшем Правительство Российской Федерации действовало в русле этой миссии и в рамках специальной дискреции, предоставленной ему Законом № 46-ФЗ, и, соответственно, имело право как определять размер финансовых санкций, подлежащих уплате гражданам - участникам долевого строительства, так и устанавливать временный мораторий на их уплату за определенный период.

Следовательно, норма пункта 2 Постановления № 326, носящая временный и продиктованный чрезвычайной обстановкой характер, учитывает баланс интересов участников долевого строительства и застройщиков, а также публичных интересов и не противоречит Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2026 № 25-П «По делу о проверке конституционности статей 322 и 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Аббасова Шамила Усмановича»

Содержание жалобы

Статья 322 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности возложения на продавца по договору розничной купли - продажи транспортного средства и его экономических партнеров - контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключение которого с этими контрагентами обуславливало предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 322 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не препятствует возложению на продавца и его экономических партнеров - контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключенного с этими контрагентами и обуславливавшего предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, при условии, в частности, что такие договоры заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя).

Комментарий

Ответственность продавца, действовавшего недобросовестно или нерационально, не исключена и за рамками договорных правоотношений, если его действия (бездействие), которые не охватывались содержанием договорных обязательств, причинили покупателю вред. Солидарная ответственность продавца и иных контрагентов покупателя может наступать, когда в результате их взаимодействия (в рамках договора простого товарищества, агентского договора и т.п.) покупателю причинен вред, а причинители вреда могут рассматриваться как действовавшие совместно.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что обязанность возместить причиненный вред - мера гражданско-правовой

ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 12 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и пункте 5 постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», следует, что истец по иску о возмещении вреда обязан доказать ряд условий гражданско-правовой ответственности причинителя вреда: тот факт, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков, причинную связь между действиями (бездействием) ответчика и ущербом; ответчик же доказывает отсутствие своей вины.

Привлечение к внедоговорной ответственности продавца и связанных с ним третьих лиц - исполнителей услуг покупателю выступает возможным способом защиты нарушенных прав покупателя, но не единственным. При этом покупатель, который не является профессиональным участником рынка, может испытывать существенные затруднения при доказывании условий гражданско-правовой ответственности за причинение вреда с учетом неравенства, особенно информационного, его возможностей и возможностей продавца, являющегося профессиональным участником соответствующих отношений. В ситуации недоступности информации о структуре хозяйственных связей продавца с третьими лицами - исполнителями услуг, об их взаимодействии, финансовых потоках и т.п. обычный покупатель зачастую не способен доказать наличие умысла продавца или его недобросовестности при использовании им договорных конструкций с третьими лицами в качестве инструмента, препятствующего возврату цены навязанных покупателю дополнительных товаров, работ, услуг. Модель солидарной ответственности продавца в подобных ситуациях является гармоничной, позволяет как реализовать право покупателя на возврат платы за услуги, от которых он отказался, так и учесть интересы продавца, который не лишен возможности в регрессном порядке возратить от третьего лица уплаченные покупателю средства. Сама возможность применения солидарной ответственности в подобных ситуациях лишала бы продавцов экономического стимула применять недобросовестные практики (заключать взаимосвязанные договоры без обеспечения покупателю свободы выбора и надлежащей информации).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2026 № 26-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Догарь Александры Дмитриевны»

Содержание жалобы

Абзац второй пункта 2 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой сфера действия предусмотренного им специального порядка исчисления минимального предельного срока владения жилым помещением в случае продажи гражданином жилого помещения, предоставленного ему взамен ранее изъятого жилья, ограничена реализацией программы реновации жилищного фонда в городе Москве.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 2 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он введен в налоговое регулирование в целях защиты сформированных у гражданина законных ожиданий и в целях наиболее полной компенсации потерь, вызванных выкупом принадлежащего гражданину жилого помещения или доли (долей) в нем в связи с включением многоквартирного дома, в котором такое помещение находится, в программу реновации жилищного фонда в городе Москве, реализуемую в соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 2 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не предусматривается возможность применения такого же, как в данной норме, специального порядка исчисления минимального предельного срока владения в отношении жилого помещения или доли (долей) в нем, предоставленных в собственность взамен освобожденного гражданином жилого помещения или доли (долей) в нем, право собственности на которые прекращено в связи с иным, чем программа реновации жилищного фонда в городе Москве, решением органа публичной власти, предусматривающим или допускающим прекращение права собственности на жилое помещение или долю (доли) в нем помимо воли гражданина.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения таких изменений предусмотренный абзацем вторым пункта 2 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации специальный порядок исчисления минимального предельного срока владения жилым

помещением или долей (долями) в нем подлежит применению также в отношении жилого помещения или доли (долей) в нем, предоставленных в собственность гражданина взамен жилого помещения, право собственности на которое прекращено в связи с иным, чем программа реновации жилищного фонда в городе Москве, решением органа публичной власти, предусматривающим или допускающим прекращение права собственности на жилое помещение или долю (доли) в нем помимо воли гражданина, если в установленном порядке многоквартирный дом, в котором находилось освобожденное жилое помещение, не был признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции либо само это жилое помещение не было признано непригодным для проживания.

Данное Постановление и указанные особенности его исполнения не являются основанием для пересмотра размера исполненных иными, чем заявительница по настоящему делу, гражданами обязательств по уплате налога на доходы физических лиц за предшествовавшие вынесению данного Постановления периоды, а также для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по иным, помимо ее дела, делам.

Они также не являются основанием для отказа в применении положений законов субъектов Российской Федерации, если ими в соответствии с подпунктом 1 пункта 6 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации установлено уменьшение минимального предельного срока владения жилым помещением или долей (долями) в нем в рассматриваемой ситуации, а применение уменьшенного срока не связано условием о непризнании дома, в котором находилось освобожденное помещение, аварийным и подлежащим сносу или реконструкции либо самого этого помещения непригодным для проживания.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2026 № 27-П «По делу о проверке конституционности статей 111, 114 и части третьей статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Пономарева Павла Васильевича»

Содержание жалобы

Статьи 111, 114 и часть третья статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о праве осужденного лица на возмещение имущественного вреда (утраченной заработной платы), причиненного временным отстранением его от должности вследствие подозрения в совершении им должностного преступления, подтвержденного впоследствии вступившим в законную силу обвинительным приговором.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статьи 111, 114 и часть третья статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают правомочие суда при отсутствии права осужденного на реабилитацию принять решение о возмещении ему имущественного вреда (утраченной заработной платы), причиненного его временным отстранением от должности вследствие подозрения в совершении преступления, подтвержденного впоследствии обвинительным приговором, при условии подтверждения в установленном законом порядке и с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела незаконного и необоснованного применения указанной меры принуждения и установления обусловленности причинения осужденному имущественного вреда (утраты заработной платы) ее незаконностью и необоснованностью.

Комментарий

Разрешая в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о возможном возмещении вреда, причиненного временным отстранением от должности, суд обязан установить, причинен ли подозреваемому (обвиняемому) вред как таковой и обусловлен ли он необоснованным решением о возбуждении уголовного дела, притом что производство по уголовному делу по признакам того же преступления продолжено, а также признана ли в установленном порядке незаконность применения данной меры принуждения.

Суду надлежит, в частности, оценить не только нарушение процессуальных норм, на основе которых применялось временное отстранение от должности, но и характер и значимость такого нарушения в контексте уголовного преследования, его влияние на производство по уголовному делу и устранение его в уголовном процессе, если таковое имело место. Содержательная оценка законности названной меры принуждения также предполагает установление того, была ли она необходимой и разумной (или, наоборот, напрасной) в конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для ее применения.

При этом следует также исходить из того, что законом установлен единый процесс производства по уголовному делу (включая проверку сообщения о преступлении, возбуждение и расследование дела, порядок устранения процессуальных ошибок и применения мер процессуального принуждения, в том числе временного отстранения от должности), предметно и сущностно объединенный подлежащими доказыванию обстоятельствами, назначением уголовного судопроизводства, касающегося того же лица и события преступления. Законом установлены единые и равные гарантии обеспечения судебной защиты прав и свобод, реализуемые как при избрании судом меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, так и при последующей оценке законности и обоснованности ее применения. Потому и вопрос о возможном причинении вреда при применении мер принуждения подлежит разрешению с учетом всей совокупности обстоятельств уголовного дела и итогового решения по нему.

Иной подход - допускающий безусловное (автоматическое) возмещение утраченной в результате временного отстранения от должности заработной платы

лицу, правомерность уголовного преследования которого подтверждена вступившим в законную силу обвинительным приговором, исключаяющим его реабилитацию, а законность и обоснованность применения к нему этой меры процессуального принуждения не опровергнута в установленном законом порядке с учетом всей совокупности обстоятельств уголовного дела, - не только дезавуировал бы цель временного отстранения от должности в качестве меры, обусловленной подозрением (обвинением) в совершении преступления, но и умалял бы значение решений судов как актов правосудия и тем самым вел бы к отступлению от принципов законности, справедливости и равенства вопреки Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2026 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.2 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки Ростовской Елены Павловны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 1.2 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он служит основанием для решения вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости женщине, являющейся гражданкой Российской Федерации, в связи с рождением и воспитанием ею до достижения возраста 8 лет трех детей, также являющихся гражданами Российской Федерации, если они рождены и до указанного возраста воспитывались за пределами Российской Федерации или РСФСР на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1.2 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не может служить основанием для отказа в досрочном назначении женщине, являющейся гражданкой Российской Федерации, страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием ею до достижения возраста 8 лет трех детей, также являющихся на момент ее обращения за этой пенсией гражданами Российской Федерации, если они рождены и до указанного возраста воспитывались за пределами Российской Федерации или Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства.

Комментарий

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее - Фонд), осуществляя назначение и выплату пенсий, практикует ограничительное толкование пункт 1.2 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», полагая, что женщины, родившие и воспитавшие детей за пределами Российской Федерации или РСФСР, правом на льготное пенсионное обеспечение, предусмотренное данной нормой, не наделены.

В обоснование такого подхода Фонд ссылается на денонсацию Федеральным законом от 11.07.2022 № 175-ФЗ Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения.

По мнению Фонда, при решении вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости женщинам, родившим трех и более детей, должны учитываться лишь дети, рожденные и до достижения 8 лет воспитывавшиеся на территории Российской Федерации или РСФСР.

Тем самым в территориальных органах Фонда сложилась практика отказа в досрочном назначении страховой пенсии по старости женщинам, чьи дети рождены и до достижения 8 лет воспитывались в иностранных государствах, безотносительно к тому, являются ли они российскими гражданами. Напротив, судебная практика по данному вопросу не является единообразной.

Отказывая в удовлетворении соответствующих требований, суды наряду с иными причинами, - например, недостаточная продолжительность страхового стажа, исчисленного без учета периодов работы или (и) ухода за детьми в иностранном государстве, или меньшая в сравнении с требуемой величина индивидуального пенсионного коэффициента - обосновывали свои решения фактом рождения детей в иностранном государстве, с которым Россией не заключен международный договор по пенсионным вопросам.

В ряде случаев суды отказывали в назначении пенсии по причине недостаточной продолжительности страхового стажа, в который не были засчитаны периоды ухода за ребенком в других государствах, но при этом делали вывод о возможности учета рожденных за пределами России детей в целях признания за матерью права на досрочное назначение пенсии.

Однако в преобладающем большинстве аналогичных случаев суды удовлетворяли такого рода иски, применяя буквальное толкование пункта 1.2 (равно как и иных положений) части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», не предусматривающего в качестве основания для отказа матери в досрочном назначении пенсии факт рождения и воспитания ею детей за пределами России, и не расценивая в качестве дающей возможность для такого отказа денонсацию Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения. Вывод о преобладании такого подхода подтверждается и предоставленными Фондом сведениями, отражающими судебную практику в ее динамике начиная с 2023 года.

Практика органов Фонда, отказывающих в досрочном назначении страховой пенсии по старости многодетным матерям, родившим и воспитавшим детей до

достижения ими 8 лет на территории иностранного государства, а также судов, отказывающих в удовлетворении исков таких матерей о возложении на органы Фонда обязанности по досрочному назначению пенсии (притом что текст закона не содержит условия о рождении и воспитании детей на территории России, а международный договор, устанавливающий условия досрочного назначения страховой пенсии по старости с учетом количества детей, с данным иностранным государством не заключен), могла быть обусловлена опасением досрочного назначения пенсии тем женщинам, чьи дети, в отличие от матери, не устанавливали правовой связи с Россией или утратили ее.

Однако, если дети российской гражданки, претендующей на досрочное назначение пенсии, на момент ее обращения за пенсией также стали российскими гражданами, их рождение и воспитание на территории иностранного государства Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» российское гражданство является единым и равным независимо от оснований его приобретения) не может принципиально влиять - с учетом значения многодетного материнства и государственного интереса в приумножении населения - на реализацию права на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.04.2026 № 29-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 4.1.2, части 6 статьи 4.5, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 41.1, частей 1 и 11 статьи 51.2 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Стратегия»

Содержание жалобы

Часть 6 статьи 4.5, пункт 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также части 1 и 11 статьи 51.2 Федерального закона «О защите конкуренции» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании при привлечении к административной ответственности лица, в отношении которого в связи с решением комиссии антимонопольного органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства возбуждено дело об административном правонарушении, разрешаются вопросы об исчислении срока давности привлечения к административной ответственности и о прекращении административно-деликтного производства в случае пересмотра указанного решения комиссии антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам, если в результате подтверждено первоначальное решение комиссии.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 4.5, пункт 7 части 1 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также части 1 и 11 статьи 51.2 Федерального закона «О защите конкуренции» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в силу присущей им неопределенности не исключают противоречивого применения правил исчисления срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства при пересмотре по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам решения комиссии антимонопольного органа, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, а также произвольного прекращения производства по делу об административном правонарушении в случае указанного пересмотра, если его результатом является подтверждение первоначального решения комиссии.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения соответствующих изменений при привлечении к административной ответственности в случае пересмотра комиссией антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предполагается, что:

срок давности привлечения к административной ответственности при пересмотре решения комиссии антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам исчисляется со дня вступления в силу первоначального решения комиссии антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, если результатом указанного пересмотра является подтверждение установленного таким решением комиссии того же самого нарушения действиями (бездействием) одного и того же лица;

при пересмотре комиссией антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, производство по делу об административном правонарушении не подлежит прекращению, за исключением случая, когда по итогам указанного пересмотра комиссия придет к выводу об отсутствии ранее установленного нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) соответствующего лица; при этом постановление о привлечении к административной ответственности не выносится до вступления в силу решения комиссии, принятого по итогам указанного пересмотра.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.2026 № 30-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 и подпункта «в.2» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Волкова Кирилла Игоревича»

Содержание жалобы

Пункт 1.1 и подпункт «в.2» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой при выявлении избирательной комиссией в установленном порядке неполноты сведений о кандидате, отсутствия необходимых документов или несоблюдения требований закона к оформлению документов, представляемых для уведомления о выдвижении кандидата и его регистрации, на их основании разрешается вопрос о регистрации кандидата в случае, если не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором будет приниматься решение о регистрации, он заменит представленное при уведомлении о выдвижении заявление о согласии баллотироваться, не содержащее сведений о том, что кандидат является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, с указанием наименования соответствующего представительного органа, на новое заявление, оформленное в соответствии с требованиями закона.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1.1 и подпункт «в.2» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они при выявлении избирательной комиссией в установленном порядке неполноты сведений о кандидате, отсутствия необходимых документов или несоблюдения требований закона к оформлению документов, представляемых для уведомления о выдвижении кандидата и его регистрации, не препятствуют такому кандидату не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором будет решаться вопрос о регистрации, заменить представленное при уведомлении о выдвижении заявление о согласии баллотироваться, не содержащее сведений о том, что он является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, с указанием наименования соответствующего представительного органа, на новое заявление, оформленное в соответствии с требованиями закона, и не могут служить основанием для принятия избирательной комиссией решения об отказе в регистрации.

Комментарий

Действующее правовое регулирование не препятствует кандидату, если соответствующая избирательная комиссия не известит его в установленном порядке об имеющихся в документах недостатках, не позднее чем за один день до дня заседания, на котором будет решаться вопрос о его регистрации, вносить в представленные им для уведомления о выдвижении и регистрации документы, в том числе в заявление о согласии баллотироваться, уточнения и дополнения, а также заменять их (при несоблюдении требований закона к оформлению) по собственной инициативе.

На это ориентируют избирательные комиссии и Методические рекомендации, согласно которым ответственность за представление документов, связанных с уведомлением о выдвижении и регистрацией кандидата, за полноту содержащихся в них сведений, а также за соответствие оформления представленных документов требованиям Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иного закона возложена на кандидата; кандидат в случае самостоятельного выявления отсутствия в представленных документах тех или иных сведений, необходимых для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, и (или) отсутствия копий документов, предусмотренных пунктом 2.2 статьи 33 названного Федерального закона, не позднее чем за день до дня рассмотрения вопроса о регистрации вправе совершить в установленном порядке те же действия, что и при извещении его избирательной комиссией об обнаруженных недостатках соответствующих документов не позднее чем за три дня до дня ее заседания, на котором будет принято решение о регистрации или об отказе в регистрации.

И хотя ни Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ни другие - федеральные и региональные - законодательные акты прямо не предусматривают наличие у кандидатов соответствующей возможности, она имплицитно вытекает из пункта 3 статьи 20 названного Федерального закона, специально оговаривающего, что избирательные комиссии не только осуществляют подготовку и проведение выборов и референдумов, но и обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что гарантирование избирательных прав граждан представляет собой общую (генеральную) обязанность избирательных комиссий при исполнении возложенных на них полномочий, что обусловлено конституционной ценностью избирательных прав и конституционной ролью органов и должностных лиц публичной власти в соблюдении таких прав при подготовке и проведении федеральных, региональных и муниципальных выборов, детерминированными Конституцией Российской Федерации.

Возложение на избирательные комиссии указанной обязанности требует от них ответственного отношения к исполнению своих полномочий, сопряженного с эффективной заботой о создании всех необходимых условий для свободного

участия в выборах граждан, политических партий и других субъектов избирательного процесса

При таких обстоятельствах, особенно когда избирательные комиссии не позднее чем за три дня до дня заседания, на котором будет решаться вопрос о регистрации кандидата, известили его о недостатках, выявленных в документах, представленных при уведомлении о выдвижении и регистрации, избирательное законодательство не запрещает кандидату внести в них дополнения и уточнения либо даже заменить их (за исключением подписных листов с подписями избирателей и списка лиц, осуществлявших сбор подписей). Выбор же тех или иных форм (способов) устранения таких недостатков принадлежит самому кандидату, поскольку иное расходилось бы с положениями Конституции Российской Федерации, гарантирующими свободные выборы, наделяющими каждого возможностью защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также предусматривающими создание условий для взаимного доверия государства и общества, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина.

Поскольку по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в сохраняющих силу решениях, при интерпретации и применении правовых норм должно обеспечиваться их конституционно-правовое истолкование, это свидетельствует о том, что оспариваемые законоположения не должны рассматриваться как лишаящие кандидата, своевременно извещенного избирательной комиссией, возможности в установленном порядке устранить недостатки заявления о согласии баллотироваться путем замены данного документа новым заявлением, оформленным в соответствии с требованиями закона, равно как и внести в него необходимые дополнения и уточнения, и не могут в связи с данными обстоятельствами служить основанием для отказа в регистрации такого кандидата, в особенности в случае, когда сведения о том, что он является депутатом и исполняет свои полномочия на непостоянной основе, с указанием наименования представительного органа отражены в подтверждающей данные обстоятельства справке и (или) содержатся в подписных листах.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.05.2026 № 31-П «По делу о проверке конституционности части 1 и пункта 1 части 8 статьи 22 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Долматовой Марины Михайловны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 1 и пункт 1 части 8 статьи 22 Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на их основании решался вопрос о заключении служебных контрактов на определенный срок с лицами, ранее проходившими государственную гражданскую службу в Федеральной службе судебных приставов и ее территориальных органах в соответствии со служебными контрактами, заключенными на неопределенный срок, и после вступления в силу названного Федерального закона поступавшими на службу в органы принудительного исполнения на должности, предполагавшие выполнение аналогичных служебных обязанностей.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 и пункт 1 части 8 статьи 22 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они послужив основанием для заключения с гражданами, ранее проходившими государственную гражданскую службу в Федеральной службе судебных приставов и ее территориальных органах в соответствии со служебными контрактами, заключенными на неопределенный срок, срочных контрактов о прохождении службы в органах принудительного исполнения на должностях, предполагавших выполнение аналогичных служебных обязанностей, - позволили прекратить с такими лицами служебные отношения по истечении срока контрактов в отсутствие иных препятствий для продолжения указанных отношений, без предоставления им гарантий, направленных на смягчение негативных последствий увольнения.

Комментарий

Конституционный Суд Российской Федерации, определяя особенности исполнения данного Постановления, установил следующее.

Поскольку часть 1 и пункт 1 части 8 статьи 22 Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ применялись при заключении служебных контрактов с лицами, проходившими государственную гражданскую службу в Федеральной службе судебных приставов или ее территориальных органах, лишь в период формирования системы органов принудительного исполнения в связи с принятием данного Федерального закона и возможности их дальнейшего применения в обстоятельствах, аналогичных имевшим место в конкретном деле заявительницы, не предполагается, внесения изменений в действующее правовое регулирование, обусловленных признанием названных законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации, а равно и установления на период до внесения такого рода изменений временного правового регулирования не требуется.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным указать, что увольнение гражданина, ранее проходившего государственную гражданскую службу в Федеральной службе судебных приставов

или ее территориальных органах и впоследствии принятого на службу в органы принудительного исполнения на основании срочного контракта, по истечении срока действия такого контракта в отсутствие объективных препятствий для продолжения служебных отношений без предоставления указанному лицу гарантий, направленных на смягчение негативных последствий увольнения, - с учетом продолжительного времени, прошедшего с момента прекращения служебных отношений, - в случае признания такого увольнения неправомерным не обязательно должно влечь за собой безусловное восстановление данного лица на службе.

В подобных ситуациях суд, рассматривающий служебный спор об оспаривании увольнения, с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций, руководствуясь вытекающими из Конституции Российской Федерации принципами справедливости и соразмерности, должен принять во внимание все обстоятельства конкретного дела, в том числе способность фактического исполнения уволенным лицом своих прежних служебных обязанностей исходя из установленных законом требований к лицам, поступающим на службу в органы принудительного исполнения, а также наличие возможности восстановления его нарушенных прав в сфере материального и пенсионного обеспечения без восстановления на службе.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.05.2026 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Михеевой Веры Владимировны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные часть вторая статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и часть 8 статьи 57 Федерального закона от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности предоставления приемному родителю - сотруднику федеральной противопожарной службы отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные часть вторая статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и часть 8 статьи 57 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обеспечивают предоставления приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения изменений в действующее правовое регулирование приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы на основании их рапорта предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для сотрудников, являющихся попечителями (т.е. опекунами), с обеспечением связанных с указанным отпуском гарантий.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2026 № 33-П «По делу о проверке конституционности пунктом 11, 20, 24 и 25 части 1 части 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в связи с жалобой администрации городского округа «Город Калининград»

Содержание жалобы

Оспариваемые нормы являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возложении на органы местного самоуправления муниципального, городского округа обязанности по регулярной уборке (очистке) от мусора за счет средств местного бюджета акваторий расположенных на территории округа и находящихся в собственности Российской Федерации поверхностных водных объектов, не переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 11, 20, 24 и 25 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» и пункты 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают следующее:

органы местного самоуправления муниципального, городского округа, организуя работу по уборке (очистке) территории соответствующего округа, определяя условия и порядок ее осуществления (что относится к их собственным полномочиям), взаимодействуют с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющими переданные субъекту Российской Федерации полномочия в отношении находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектов, не переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование, по вопросу регулярной уборки (очистки) акваторий таких объектов от мусора за счет государственных бюджетных средств;

возложение на органы местного самоуправления муниципального, городского округа полномочия по охране находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектов, расположенных на территории соответствующего округа и не переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование, в части регулярной уборки (очистки) их акваторий от мусора может и должно осуществляться в порядке наделения органов местного самоуправления таким полномочием федеральным законом и (или) законом субъекта Российской Федерации при условии передачи им необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств;

в случаях выявления на территории муниципального, городского округа в границах населенных пунктов или в непосредственной близости от них скопления мусора, собственник которого (разместившее его лицо) не установлен, в находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектах органы местного самоуправления, даже не наделенные указанным государственным полномочием, обязаны при необходимости незамедлительного устранения такого загрязнения принимать участие в работе по его ликвидации, в том числе за счет средств местного бюджета, предназначенных для финансирования работ по уборке (очистке) территории муниципального образования и организации ликвидации накопленного вреда окружающей среде; при этом они имеют право на последующее возмещение всех или части расходов, фактически понесенных ими на ликвидацию такого загрязнения, из бюджета субъекта Российской Федерации;

уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случае спора - суд, решая вопрос о выплате указанного возмещения и его размере, вправе принять во внимание то, в какой мере причиной названного загрязнения явилось неисполнение или ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления полномочий по выявлению объектов накопленного вреда окружающей среде и организации ликвидации такого вреда, обеспечению

правомерного обращения с твердыми коммунальными отходами, организации благоустройства территории муниципального образования.

Комментарий

В системе действующего правового регулирования возложение на органы местного самоуправления муниципального, городского округа полномочия по охране находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектов, расположенных на территории соответствующего округа и не переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование, в части регулярной уборки (очистки) от мусора их акваторий может и должно осуществляться в порядке наделения органов местного самоуправления таким полномочием федеральным законом и (или) законом субъекта Российской Федерации при условии передачи им необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств.

Вместе с тем в случаях выявления на территории муниципального, городского округа в границах населенных пунктов или в непосредственной близости от них скопления мусора, собственник которого (разместившее его лицо) не установлен, в находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектах органы местного самоуправления, даже не наделенные указанным государственным полномочием, обязаны при необходимости незамедлительного устранения такого загрязнения принимать участие в работе по его ликвидации, в том числе за счет средств местного бюджета, предназначенных для финансирования работ по уборке (очистке) территории муниципального образования и организации ликвидации накопленного вреда окружающей среде.

При этом они имеют право на последующее возмещение всех или части расходов, фактически понесенных ими на ликвидацию такого загрязнения, из бюджета субъекта Российской Федерации. Уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случае спора - суд, решая вопрос о выплате указанного возмещения и его размере, вправе принять во внимание то, в какой мере причиной названного загрязнения явилось неисполнение или ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления полномочий по выявлению объектов накопленного вреда окружающей среде и организации ликвидации такого вреда, обеспечению правомерного обращения с твердыми коммунальными отходами, организации благоустройства территории муниципального образования.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2026 № 34-П «По делу о проверке конституционности пунктов 15.1, 15.2 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Г — Страхование»

Содержание жалобы

Пункты 15.1, 15.2 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункт «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой они выступают основанием для взыскания со страховщика, застраховавшего риск гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам вследствие причинения вреда транспортному средству потерпевшего, убытков, причиненных потерпевшему неисполнением страховщиком своей обязанности осуществить страховое возмещение вреда в натуре (организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства), в размере, превышающем страховую сумму, в пределах которой страховщик обязуется возместить потерпевшему вред.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункта 15.1, 15.2 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они выступают основанием для взыскания со страховщика в пользу потерпевшего в качестве убытков расходов на восстановительный ремонт транспортного средства в размере, превышающем страховую сумму, если страховщик не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства в пределах страховой суммы.

Комментарий

Обязанность страховщика организовать восстановительный ремонт транспортного средства не нарушается, если она не может быть исполнена в связи с тем, что рыночная стоимость ремонта не покрывается страховой суммой, а потерпевший не выразил согласия на доплату. Поскольку станция технического обслуживания автомобилей (далее - СТОА) не обязана брать на себя недостающие расходы на ремонт, может возникнуть ситуация невозможности исполнения указанного обязательства страховщиком, который также не обязан нести это финансовое бремя за пределами страховой суммы, определяющей объем его страховой обязанности. При таких обстоятельствах его гражданско-правовая

ответственность в форме возмещения убытков может не наступить по причине отсутствия противоправности его поведения.

В то же время страховщик обязан принять все зависящие от него меры по организации ремонта транспортного средства потерпевшего, если стоимость ремонта, рассчитанная по методике Банка России, не превышает страховой суммы. Сами же по себе организационные сложности, возникшие у страховщика в поисках СТОА, не могут рассматриваться в качестве препятствующих страховому возмещению причиненного вреда в натуре, притом что бремя доказывания принятия всех необходимых мер для организации ремонта должно быть возложено на страховую организацию как более сильную сторону в страховых правоотношениях.

В рамках действующей модели института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств потерпевшему во всяком случае должно быть гарантировано, что, если рыночная стоимость восстановительного ремонта превышает страховую сумму, а его стоимость, рассчитанная по методике Банка России, не выходит за рамки страховой суммы, он имеет право - при его несогласии на доплату за ремонт на СТОА - требовать страховое возмещение в денежной форме, а страховщик обязан его выплатить в размере, равном страховой сумме.

Отсутствие таких гарантий в действующем правовом регулировании - как и допускаемое правоприменительной практикой возложение на страховщика полной имущественной ответственности, если он не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства в пределах страховой суммы, - нарушает баланс прав участников страховых правоотношений.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2026 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Ивановской Ольги Константиновны»

Содержание жалобы

Пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании судами осуществляется оценка добросовестности гражданина, являвшегося членом семьи умершего собственника квартиры, которая в качестве выморочного имущества перешла в собственность публично-правового образования, при разрешении вопроса о приобретении этим гражданином права собственности на квартиру по давности владения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не может рассматриваться как исключаящий

признание добросовестным гражданина, являвшегося членом семьи умершего собственника квартиры и с ведома последнего получившего право пользоваться квартирой, которая в качестве выморочного имущества перешла в собственность публично-правового образования, при разрешении вопроса о приобретении этим гражданином права собственности на эту квартиру по давности владения лишь по причине осведомленности гражданина об отсутствии у него оснований для владения квартирой и о том, что она в качестве выморочного имущества перешла в собственность публично-правового образования, а также поскольку данное законоположение предполагает, что последующее владение таким гражданином соответствующей квартирой согласно обычно ожидаемому от собственника жилья поведению учитывает права и законные интересы других лиц.

Комментарий

Несоответствие владения указанным в законе критериям влечет отсутствие законного основания для приобретения владельцем права собственности.

При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26.11.2020 № 48-П, нельзя не принять во внимание, что в случае давностного владения практически неизбежен пропуск собственником имущества срока исковой давности для истребования вещи у давностного владельца. Несоответствие лица, фактически владеющего имуществом без титула, критериям давностного владения не лишает его права ссылаться на пропуск собственником срока исковой давности на предъявление виндикационного иска.

В такой ситуации, когда фактический владелец вещи не может стать собственником, а ее действительный собственник не способен законным образом восстановить свое владение, надлежащее возвращение имущества в гражданский оборот откладывается на неопределенный промежуток времени, притом что его продолжительность может существенно превышать предусмотренный статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации срок приобретательной давности.

В некоторых иностранных правовых порядках обозначенная проблема решена путем установления увеличенного срока незаконного владения, истечение которого является достаточным основанием для приобретения права собственности на спорную вещь, в том числе независимо от наличия или соблюдения критерия добросовестности.

Российским действующим правовым регулированием подобный подход не воспринят, поэтому обозначенный вопрос не имеет прямого решения, что в отдельных случаях не позволяет институту приобретательной давности, имеющему в современных условиях особую актуальность для определения прав на квартиры и иные жилые помещения, реализовать свое конституционное предназначение.

Из материалов правоприменительной практики - с учетом конкретного дела О.К. Ивановой - следует, что в большинстве случаев, нередко обладающих значительным разнообразием фактических обстоятельств, барьером к признанию права собственности на квартиру (иное жилое помещение) по давности владения служат затруднения, возникающие при оценке добросовестности владения как на

момент получения владения таким имуществом, так и при последующем владении им.

Правовые позиции, основанные на конституционно-правовом смысле оспариваемой нормы и высказанные в данном Постановлении, распространяют свое действие как в отношении квартир, так и иных жилых помещений и, кроме того, не исключают права федерального законодателя - учитывая данное Постановление, требования конституционно оправданной целесообразности, состояние общественных отношений в конкретно-исторических условиях, предопределяющих необходимость повышенной защиты тех или иных прав и законных интересов граждан, и обеспечивая при этом соразмерность последствий (как позитивных, так и негативных) защищаемым законом ценностям при соблюдении конституционных принципов равенства и справедливости - конкретизировать содержание понятия добросовестности для целей давностного владения имуществом, в том числе квартирой и иным жилым помещением.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2026 № 36-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 16.3 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» в связи с жалобой администрации муниципального образования городского округа «Сыктывкар»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 4 статьи 16.3 Федерального закона от 24.07.2008 № 161 ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о передаче единым институтом развития в жилищной сфере земельных участков из федеральной собственности в муниципальную и обязанности органов местного самоуправления по их принятию как предназначенных для размещения на них объектов местного значения или как отнесенных к территориям общего пользования, когда в отношении таких участков договором, заключенным в целях комплексного освоения территории, было установлено обязательство застройщика по строительству объектов инфраструктуры или объектов обустройства территорий общего пользования.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 4 статьи 16.3 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она - предполагая обязанность органа местного самоуправления принять в

муниципальную собственность земельный участок как предназначенный для размещения на нем объектов местного значения или как отнесенный к территориям общего пользования - вместе с тем не гарантирует органам местного самоуправления предоставления федеральным уровнем публичной власти финансовых средств на создание соответствующего объекта инфраструктуры или объекта обустройства территорий общего пользования при необходимости создания такого объекта вследствие действий единого института развития по комплексному освоению территорий (а именно когда в отношении этого участка не было исполнено либо не исполнено надлежащим образом установленное договором между единым институтом развития и застройщиком обязательство по строительству названного объекта).

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательство необходимые изменения.

Впредь до внесения в действующее законодательство необходимых изменений в случае передачи на основании части 4 статьи 16.3 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» в муниципальную собственность земельных участков единого института развития при возникновении обусловленной его деятельностью необходимости освоения земельного участка в соответствии с его назначением, когда в отношении этого участка не было исполнено (не исполнено надлежащим образом) установленное договором между единым институтом развития и застройщиком обязательство по строительству объектов инфраструктуры или объектов обустройства территорий общего пользования, органы местного самоуправления вправе в судебном порядке требовать компенсации расходов местного бюджета на освоение этого участка за счет средств федерального бюджета.

Поскольку необходимость такого освоения может быть обусловлена не только деятельностью единого института развития и выбранного им застройщика, но и освоением соседних территорий по инициативе или по решению органов местного самоуправления, постольку размер компенсации может определяться пропорционально тому, наличие какого количества объектов (включая предполагаемые к созданию в связи с предоставлением земельных участков с соответствующим видом разрешенного использования), для обеспечения которых предназначен соответствующий (запланированный на земельном участке документацией по планировке территории) объект инфраструктуры или обустройства территорий общего пользования, обусловлено действиями или решениями единого института развития или застройщика, действующего по договору с ним и под его контролем, а какого - действиями и решениями самих органов местного самоуправления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2026 № 37-П «По делу о проверке конституционности пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования «Кемеровский городской округ»

Содержание жалобы

Пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании судами решается вопрос о возможности передачи арендатором без согласия арендодателя прав и обязанностей по договору аренды находящегося в муниципальной собственности земельного участка, заключенному на срок более пяти лет без проведения торгов с гражданином, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации, предполагающий распространение предусмотренного им общего порядка передачи прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без согласия арендодателя на случаи, когда такой договор заключается без проведения торгов с гражданином, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельного участка в соответствии с федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации, притом что договор аренды был заключен в соответствии с предусмотренным законодательством порядком, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что при наделении граждан правами и обязанностями арендаторов земельных участков в порядке реализации полагающейся им социальной льготы принципиальное значение - в целях соблюдения адресного характера этой льготы и сохранения самостоятельности муниципального образования в финансово-бюджетной сфере - имеет строгое соблюдение соответствующих нормативных требований, а именно: выполнение всех предусмотренных законодательством субъекта Российской Федерации правил формирования списков получателей социальной льготы; обоснованность постановки на соответствующий учет и соблюдение очередности предоставления льготы; следование процедуре заключения договоров аренды земельных участков и условиям реализации этой социальной льготы; обеспечение принципа однократности реализации рассматриваемой льготы.

Какие-либо нарекания к исполнению арендатором своих обязанностей и к передаче им своих прав и обязанностей другому лицу могут возникать у правопорядка только в предусмотренных законом случаях и предполагают применение закрепленных законом последствий. Любая дополнительная дифференциация правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением договора аренды земельного участка из состава государственных или муниципальных земель в целях индивидуального жилищного строительства в особом порядке и на особых условиях (в частности, без проведения торгов и по льготной ставке арендной платы) с получателем социальной льготы, предусмотренной федеральным законодательством и (или) законодательством субъекта Российской Федерации, может быть предусмотрена только законом в пределах дискреции законодателя, причем на данный момент такая законодательная дифференциация отсутствует.

Следовательно, избранный федеральным законодателем подход, по умолчанию распространяющий действие предусмотренного оспариваемой нормой правила о допустимости передачи прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенному на срок более 5 лет, также на случаи заключения таких договоров в особом порядке в качестве предоставления льготы гражданам, относящимся к определенным законом категориям, в частности ветеранам труда, не нарушает конституционных предписаний, не затрагивает конституционных полномочий муниципальных образований и не противоречит существу права граждан на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков как льготы, обусловленной социальным характером Российского государства.

Вместе с тем федеральный законодатель не лишен возможности - с учетом особенностей конкретных оснований льготного предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности, в аренду - предусмотреть исключения из общего правила пункт 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2026 № 38-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 1, статьи 12 и пункта 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Батраковой Надии Владимировны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности покупателя по договору купли-продажи предъявить за пределами срока, установленного данным пунктом, требования, связанные с недостатками товара, обнаруженными в пределах этого срока.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункта 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он порождает в правоприменительной практике неопределенность в вопросе о возможности предъявления покупателем к продавцу исковых требований в связи с недостатками проданного товара, обнаруженными в определяемый в соответствии с ним срок, за пределами этого срока.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

До внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, требования, связанные с недостатками товара, обнаруженными в пределах срока, определяемого в соответствии с пунктом 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут быть предъявлены покупателем за пределами этого срока в течение срока исковой давности, исчисляемого по правилам гражданского законодательства после того, как указанные недостатки были (должны были быть) обнаружены.

При этом день обнаружения недостатков товара определяется с учетом дня извещения о них продавца, если не доказано иное. При отсутствии такого извещения или осуществлении его за пределами срока, определяемого в соответствии с пунктом 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации, бремя доказывания того, что недостатки обнаружены в пределах этого срока, возлагается на покупателя.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2026 № 39-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мир Хобби»

Содержание жалобы

Пункты 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о признании информационным посредником владельца цифровой платформы, обеспечивающей возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц с целью продажи товаров (маркетплейса), и об освобождении его от ответственности за нарушения интеллектуальных прав, допущенные третьими лицами при реализации товаров с использованием этой платформы.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяя признавать информационным посредником владельца маркетплейса (цифровой платформы), который наряду с деятельностью по предоставлению возможности размещения материалов (информации) в информационно-телекоммуникационной сети оказывает иные услуги по обеспечению работы этой электронной площадки, - данные законоположения предполагают следующее:

принятие владельцем маркетплейса (цифровой платформы) необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения интеллектуальных прав (как основание для его освобождения от ответственности за их нарушение, допущенное третьим лицом при реализации товаров на этой электронной площадке), по общему правилу, подразумевает приостановление размещения на маркетплейсе (цифровой платформе) информации о соответствующих товарах по требованию лица, заявляющего о нарушении своих прав как правообладателя, на срок, необходимый для разрешения в судебном порядке его иска к продавцу о защите интеллектуальных прав или для принятия обеспечительных мер по такому иску, если в соответствующем заявлении приведены сведения, позволяющие установить принадлежность результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации подающему его лицу, а также свидетельствующие о неправомерности или о наличии обоснованных сомнений в правомерности их использования конкретным продавцом (в том числе в случае предоставления им заверения об отсутствии нарушений интеллектуальных прав), а продавцом данные сведения убедительно не опровергнуты;

правообладатель вправе заявить исковое требование к продавцу товара со ссылкой на имеющиеся на цифровой платформе сведения о нем, с учетом правомочия суда запросить у владельца маркетплейса (цифровой платформы) имеющуюся у него информацию, необходимую для защиты нарушенных интеллектуальных прав, а также принять решение об обеспечительных мерах, в том числе в виде запрета размещения информации о товаре на маркетплейсе (цифровой платформе); уклонение владельца маркетплейса (цифровой платформы) от исполнения возложенных судом обязанностей является основанием для отказа в освобождении его от ответственности;

если податель заявления в разумный срок не обратился в суд за защитой своих прав или в удовлетворении его требований судом было отказано в связи с их необоснованностью, владелец маркетплейса (цифровой платформы) и (или) продавец товара вправе потребовать возмещения убытков, понесенных ими в результате приостановления или прекращения размещения на этой электронной площадке информации о товарах и их реализации, от лица, по заявлению которого эти меры были приняты;

владелец маркетплейса (цифровой платформы), ранее принимавший меры по пресечению нарушений интеллектуальных прав в отношении своего контрагента, осуществляющего деятельность с использованием этой электронной площадки, при

повторном использовании тем же лицом тех же объектов интеллектуальных прав не может ссылаться на отсутствие информации о неправомерности такого использования.

Комментарий

Учитывая множество лиц и разнообразие интересов, связанных с работой маркетплейсов, необходимость адаптации участников правоотношений к применению этих норм в их конституционно-правовом истолковании, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым установить специальный порядок исполнения данного Постановления в пункте 4 его резолютивной части.

Так, конституционно-правовое истолкование пунктов 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, подлежит применению по истечении трех месяцев с момента его провозглашения.

Федеральный законодатель не лишен возможности, совершенствуя законодательство на основе конституционных предписаний и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в данном Постановлении, уточнить основания и порядок привлечения владельца маркетплейса к ответственности за нарушения интеллектуальных прав, допущенные на принадлежащей ему электронной площадке третьими лицами.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2026 № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Магаданской области»

Содержание жалобы

Пункт 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о финансировании переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральных полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда в случае недостаточности средств субвенции на осуществление указанных полномочий при исполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации судебного акта, возлагающего на него соответствующие обязанности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предполагает, что:

в случае необходимости незамедлительного исполнения судебного решения, которым на органы государственной власти субъекта Российской Федерации возложена обязанность провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда, субъект Российской Федерации вправе (а если риск возникновения такого пожара является непосредственным и непредотвратимым - обязан) использовать для этого собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства);

соответствующие расходы подлежат компенсации в первоочередном порядке из средств не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений в текущем финансовом году; при ее отсутствии (исчерпанности) соответствующее финансирование должно быть осуществлено в следующем финансовом году при условии, что органами государственной власти субъекта Российской Федерации соблюдался установленный порядок расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений;

если установленный судебным решением факт неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации своих полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда связан с расходованием предоставленной на эти цели субвенции из федерального бюджета вопреки направлениям и объемам осуществления расходов (включая перечень приобретаемой пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря), согласованным в установленном порядке с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, - притом что это не вызвано непрогнозируемыми лесоводственными, климатическими и иными условиями, возникшими в текущем финансовом году, - либо если разумные и достаточные меры по указанному согласованию со стороны органов государственной власти субъекта Российской Федерации не предпринимались, то уполномоченный орган государственной власти Российской Федерации вправе отказать в финансовом обеспечении исполнения названного судебного решения полностью или в части;

в этом случае исполнение судебного решения должно производиться за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации; в то же время уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе оспорить в судебном порядке решение органа государственной власти Российской Федерации относительно финансирования исполнения упомянутого судебного решения.

Комментарий

При недостаточности предоставленной субъекту Российской Федерации субвенции для исполнения подтвержденной судебным решением обязанности органов государственной власти этого субъекта провести мероприятия по охране от

пожаров лесов на землях лесного фонда уполномоченный орган государственной власти данного субъекта Российской Федерации вправе инициировать в установленном порядке выделение необходимых средств из не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) в случае ее утверждения в федеральном законе о федеральном бюджете на текущий финансовый год. Как отмечалось, в соответствии с пунктом 7(3) Правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, в приоритетном порядке осуществляется выделение средств нераспределенного резерва на финансовое обеспечение расходов, в частности связанных с обеспечением мер пожарной безопасности, тушением лесных пожаров, включая расходы по судебным решениям, связанным с тушением лесных пожаров.

Приведенные положения - исходя из установленной законом обязательности вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права - означают, что в приоритетном порядке должно осуществляться выделение средств нераспределенного резерва на финансовое обеспечение расходов по судебным решениям, связанным не только с тушением лесных пожаров, но и - учитывая предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу - с принятием неотложных мер противопожарной безопасности. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что Конституция Российской Федерации, гарантируя право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного решения - неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов, в том числе предполагающих расходование средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В случае необходимости незамедлительного исполнения судебного решения, которым на органы государственной власти субъекта Российской Федерации возложена обязанность провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда, субъект Российской Федерации вправе (а если риск возникновения такого пожара является непосредственным и непредотвратимым - обязан) использовать для этого собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства). Такие расходы подлежат компенсации за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем, если установленный судебным решением факт неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации своих полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда связан с расходованием ими средств предоставленной на эти цели субвенции из федерального бюджета вопреки направлениям и объемам осуществления расходов (включая перечень приобретаемой пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря), согласованным с Рослесхозом в соответствии с пунктом 3 Правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов

Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, - притом что это не вызвано непрогнозируемыми лесоводственными, климатическими и иными условиями, возникшими в текущем финансовом году, - либо если разумные и достаточные меры по указанному согласованию со стороны органов государственной власти субъекта Российской Федерации не предпринимались, то уполномоченный орган государственной власти Российской Федерации вправе отказать в финансовом обеспечении исполнения названного судебного решения полностью или в части.

В данном случае исполнение судебного решения должно производиться за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

В то же время уполномоченный орган государственной власти этого субъекта вправе оспорить в судебном порядке решение органа государственной власти Российской Федерации относительно финансирования исполнения упомянутого судебного решения.

Если же органами государственной власти субъекта Российской Федерации соблюдался порядок, установленный Правилами расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, то при отсутствии (исчерпанности) не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) на текущий финансовый год соответствующее финансирование должно быть осуществлено в следующем финансовом году.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2026 № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края»

Содержание жалобы

Статья 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основании решается вопрос об исполнении судебного акта о взыскании за счет казны муниципального образования денежных средств по обязательству, исполнение которого было обеспечено залогом имущества, поступившего в собственность этого муниципального образования в качестве выморочного имущества и впоследствии реализованного путем продажи с публичных торгов по требованию залогодержателя, если сумма, вырученная от реализации предмета залога, меньше стоимости перешедшего к муниципальному образованию наследственного имущества, в пределах которой наследник отвечает по долгам наследодателя.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по ее конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, если денежных средств, вырученных от реализации по требованию залогодержателя с публичных торгов заложенного имущества, поступившего в муниципальную собственность в качестве выморочного, недостаточно для удовлетворения требований залогодержателя (с учетом установленных абзацем вторым пункта 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов ответственности наследника по долгам наследодателя), а иное имущество наследодателя в собственность муниципального образования в качестве выморочного не поступало, исполнительный документ, предполагающий взыскание денежных средств по обеспеченному залогом обязательству и поступивший на исполнение в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом Российской Федерации, не подлежит исполнению в части разницы между соответствующими суммами.

Комментарий

Некоторые суды в решениях о взыскании за счет казны публично-правового образования денежных средств и обращении взыскания на заложенное имущество ограничивают ответственность публично-правового образования по долгам наследодателя стоимостью выморочного имущества, но не более суммы, полученной при реализации предмета залога на публичных торгах. Такой подход имеет целью предотвращение обременения бюджетов муниципальных образований, притом что формальные основания для прекращения обязанности муниципального образования исполнять исполнительные документы в рассматриваемой ситуации отсутствуют. Нельзя исключать, что подобные мотивы обусловили и выводы, сделанные судом первой инстанции в решении по делу с участием заявителя. Вместе с тем такая практика не является доминирующей, что проявилось и в том, что апелляционным определением по указанному делу это решение было отменено с принятием нового решения.

В результате муниципальные образования не только не могут использовать выморочное имущество для осуществления полномочий по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения муниципального образования - что само по себе вполне объяснимо в ситуации обременения права собственности залогом, - но и несут из местного бюджета, средства которого находятся в муниципальной собственности и предназначены для удовлетворения потребностей населения, дополнительные расходы.

Интересам муниципального образования в этом случае противопоставлены имущественные интересы частного лица, каковым нередко является кредитная организация, которая как профессиональный участник рынка тем более имеет возможность минимизировать свои риски. Риск же того, что конкретное обязательство не будет исполнено в полном объеме, имманентно присущ соответствующим отношениям, причем даже использование способов обеспечения

исполнения обязательств не всегда способно в полной мере предотвратить такое развитие событий.

При таких обстоятельствах само по себе дальнейшее взыскание денежных средств по обязательству, исполнение которого обеспечено залогом, в части указанной разницы за счет казны муниципального образования и без учета специфики сложившихся отношений, по сути, означает лишение муниципального образования части его собственного (не поступавшего в его собственность в качестве выморочного) имущества, влечет использование бюджетных средств муниципального образования на цели, не предусмотренные бюджетом и не обусловленные действиями его органов и должностных лиц, приводит к нарушению баланса прав и обязанностей.

В связи с этим отсутствие в статье 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации специальных правил для подобной ситуации не должно приводить к исполнению судебного акта за счет казны муниципального образования без учета того, что заложенное жилое помещение было реализовано путем продажи с публичных торгов и не пополнило, как это предполагает общее правило абзаца шестого пункта 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, муниципальный жилищный фонд социального использования, а другое имущество данного наследодателя муниципальным образованием в качестве выморочного получено не было. В частности, не должен давать повода для такого подхода пункт 3 оспариваемой статьи, не включающий подобный случай в закрытый (исчерпывающий) перечень оснований возврата взыскателю исполнительного документа финансовым органом без исполнения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2026 № 42-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 6 июня 2023 года № 938 «О внесении изменений в перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора» и подпункта «б» пункта 11 (4) Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Терра Групп»

Содержание жалобы

Пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 06.06.2023 № 938 «О внесении изменений в перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора» и подпункт «б» пункта 11(4) Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных

машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой они предусматривают вступление в силу нормативного правового акта Правительства Российской Федерации, повышающего коэффициент расчета размера утилизационного сбора, до истечения месяца с момента официального опубликования этого акта и распространяют свое действие на тех плательщиков, которые ввезли самоходные машины в период действия прежнего коэффициента, а также в той мере, в какой они для целей исчисления суммы утилизационного сбора предполагают применение базовой ставки и коэффициента расчета размера утилизационного сбора, которые действуют на день подачи в таможенный орган расчета его суммы в отношении самоходных машин, если таковые не подлежат таможенному декларированию при ввозе в Российскую Федерацию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 06.06.2023 № 938 «О внесении изменений в перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, не определяющей специальных правил введения в действие нормативных правовых актов, влекущих увеличение размера утилизационного сбора, данное положение, устанавливая срок менее месяца для вступления в силу таких изменений, не может рассматриваться как обеспечивающее необходимый адаптационный период, соответствующий природе этого обязательного публичного платежа.

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт «б» пункта 11 (4) Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное положение, будучи принятым в пределах предоставленной Правительству Российской Федерации дискреции с учетом особенностей перемещения товаров через границу Российской Федерации при перемещении товара внутри Евразийского экономического союза, в системе действующего правового регулирования обеспечивает должную степень определенности в вопросе об установлении дня, на который рассчитывается размер утилизационного сбора, увязывая в единый состав юридически значимых действий факт перемещения товара через границу Российской Федерации и подачу расчета суммы утилизационного сбора в компетентный орган.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит определить правила вступления в силу и правила действия во времени нормативных правовых актов об

утилизационном сборе с учетом потребности в обеспечении необходимого и достаточного срока для адаптации плательщиков, в частности для случаев повышения размера данного платежа. Впредь до принятия соответствующего регулирования подлежат применению сроки вступления в силу, установленные статьей 5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении актов законодательства о сборах.

Таким образом, подпункт «б» пункта 11 (4) Правил, будучи принятым в пределах предоставленной Правительству Российской Федерации дискреции с учетом особенностей перемещения товаров через границу Российской Федерации при перемещении товара внутри Евразийского экономического союза, обеспечивает должную степень определенности в вопросе об установлении дня для целей исчисления размера утилизационного сбора и не препятствует лицу, добросовестно перемещающему товар через границу Российской Федерации, самостоятельно определить наиболее удобный момент для подачи расчета суммы утилизационного сбора в пределах допустимого срока его представления.

При этом не исключается право федерального законодателя и Правительства Российской Федерации в пределах их компетенции уточнить действующее регулирование с тем, чтобы лица, не подавшие своевременно расчет суммы утилизационного сбора, не оказывались в более благоприятном положении относительно дня, на который рассчитывается размер этого сбора, чем лица, вовремя исполнившие данную обязанность.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2026 № 43-П «По делу о проверке конституционности статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Шеврюкова Сергея Николаевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу выступает статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в том числе в решениях по конкретному делу, разрешается вопрос о возможности квалифицировать деяние как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если потерпевшей от него выступает коммерческая организация, учредителем (участником) которой является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, федеральная территория или муниципальное образование.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции

Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому этой статье правоприменительной практикой, в том числе ее толкованием в решениях по конкретному уголовному делу, в системе действующего правового регулирования она позволяет не квалифицировать преступное деяние в качестве мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, ввиду лишь того факта, что потерпевшим от такого деяния выступает коммерческая организация, учредителем (участником) которой является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, федеральная территория или муниципальное образование.

Комментарий

В соответствии с приведенными положениями и исходя из Конституции Российской Федерации с момента вступления в силу данного Постановления квалификация мошенничества по частям пятой - седьмой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации как сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности должна осуществляться вне зависимости от учреждения потерпевшей коммерческой организации Российской Федерацией, ее субъектом, федеральной территорией или муниципальным образованием или их участия в такой организации.

Признание статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в обозначенном аспекте влечет пересмотр в установленном законом порядке судебных решений, если квалификация деяний иных, помимо С.Н. Шеврюкова, лиц, привлеченных к ответственности по частям первой - четвертой этой статьи, обусловлена неотнесением коммерческих организаций, учредителем (участником) которых является Российская Федерация, ее субъекты, федеральная территория или муниципальные образования, к числу потерпевших от мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2026 № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой и части пятой статьи 108, части четвертой статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Каримова Николая Николаевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 2 части первой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании судом разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в

отношении скрывшегося от органов предварительного расследования или от суда подозреваемого или обвиняемого в преступлении небольшой тяжести, за совершение которого Уголовный кодекс Российской Федерации в силу правил назначения наказания и (или) санкции соответствующей статьи не предусматривает возможности назначения наказания в виде лишения свободы.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 части первой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренная им мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшегося от органов предварительного расследования или от суда подозреваемого или обвиняемого в преступлении небольшой тяжести - за совершение которого Уголовный кодекс Российской Федерации в силу правил назначения наказания и (или) санкции соответствующей статьи не предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы - может быть избрана судом в качестве необходимой и вынужденной меры, обусловленной противоправным поведением самого подозреваемого или обвиняемого.

Комментарий

В системе действующего правового регулирования такое лицо наделено достаточными гарантиями от произвольного или несоразмерного грозящему наказанию содержания под стражей, которыми Н.Н. Каримов вправе воспользоваться.

Выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции сами по себе не расширяют возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему, беременной женщине, женщине, имеющей малолетнего ребенка, мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителю или опекуну малолетнего ребенка, единственному родителю, усыновителю, опекуну или попечителю ребенка-инвалида, установленной частью второй статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Федеральный законодатель вправе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, внести изменения в действующее правовое регулирование, направленные как на совершенствование мер правового противодействия препятствующему правосудию сокрытию от дознания, предварительного следствия или от суда, так и на дальнейшее развитие гарантий, обеспечивающих соразмерность содержания под стражей возможному наказанию, в том числе на уточнение механизма зачета срока содержания под стражей при назначении наказания, не связанного с лишением свободы.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования «Военно - медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации на нарушение его конституционных прав подпунктом 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренному законоположению от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, судебная интерпретация установленной оспоренным законоположением льготы по уплате государственной пошлины имеет - в отличие от аутентичного нормативного содержания данной нормы - расширительный характер и при определенных обстоятельствах распространяется на государственные и муниципальные учреждения (казенные, бюджетные и автономные), когда они выступают в суде в статусе истца или ответчика.

Вместе с тем из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2024, прямо следует необходимость учитывать, что во всяком случае не может служить основанием для освобождения учреждения от уплаты государственной пошлины его участие в судебном споре, не связанном с защитой государственных, общественных интересов и возникшем из гражданских правоотношений (в частности, в споре об исполнении контракта по оплате поставленных энергоресурсов, товаров, оказанных услуг, результатов выполненных работ). В таком случае учреждение уплачивает государственную пошлину, предусмотренную статьями 333.19 и 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, наравне с иными участниками процесса.

Таким образом, отмеченное судебное толкование отвечает единообразию применения оспоренного законоположения в отношении государственных и муниципальных учреждений, не отступает от обеспечения равенства участников арбитражного процесса, относящихся к одной категории, не содержит неопределенности и не может свидетельствовать о нарушении права на судебную защиту, тем более что сложившаяся практика применения арбитражного процессуального законодательства последовательно придерживается правовых позиций.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.02.2026 № 298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванчихина Степана Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 216 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Положениями части первой статьи 216 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба; положениями части второй указанной статьи установлена уголовная ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспариваемые положения хотя и не конкретизируют лицо, обязанное соблюдать правила безопасности при ведении указанных работ, вместе с тем предполагают определение специального субъекта предусмотренного ими преступления исходя как из содержания таких правил безопасности и обязанностей лиц, которым они адресованы, так и существа и адресности этих правил, призванных предотвратить наступление неблагоприятных последствий их несоблюдения.

Установленную оспоренными положениями уголовную ответственность может нести руководитель или работник организации лишь при условии, что именно на него возлагалась обязанность по соблюдению в процессе выполнения (ведения) строительных или иных работ правил безопасности, именно в его деянии (действии или бездействии) имеются объективные и субъективные признаки предусмотренного этой статьей преступления, а между деянием и наступившими общественно опасными последствиями имеется причинно-следственная связь, при которой последствия с необходимостью вытекают из нарушения конкретных правил безопасности, а не обусловлены сторонними факторами.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил также отсутствие предпосылок считать несоразмерным наказание, установленное за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2026 № 610-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вердиева Рауфа Арифовича на нарушение его конституционных прав статьями 423 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

Согласно части первой статьи 423 Трудового кодекса Российской Федерации впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с данным Кодексом законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные и иные

нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и порядке, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 № 2014-І «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу.

В соответствии с пунктом 4 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» привлечение к дисциплинарной ответственности уполномоченных профсоюза по охране труда и представителей профсоюза в создаваемых в организации совместных комитетах (комиссиях) по охране труда, перевод их на другую работу или увольнение по инициативе работодателя допускаются только с предварительного согласия профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при решении вопроса о предоставлении уполномоченным профсоюза по охране труда гарантии в виде возложения на работодателя обязанности получить предварительное согласие профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации на привлечение таких лиц к дисциплинарной ответственности значительный сегмент судебной практики исходит из того, что обязанность работодателя получить такое предварительное согласие Трудовым кодексом Российской Федерации не предусмотрена, а оспоренное положение Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» противоречит положениям статей 193 и 373 данного Кодекса, поскольку этими нормами каких-либо дополнительных условий для привлечения уполномоченного профсоюза по охране труда к дисциплинарной ответственности не установлено.

Такое толкование оспариваемых законоположений в их взаимосвязи согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными как в Постановлении от 24.01.2002 № 3-П, так и в Определении от 17.12.2008 № 1060-О-П, сформулированными по вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы.

Указанные позиции применимы и к решению аналогичного вопроса в отношении уполномоченных профсоюза по охране труда, деятельность которых является одним из направлений профсоюзного контроля (а именно контролем за соблюдением требований охраны труда и защиты здоровья работников), т.е. проявлением функций и прав профсоюзов в конкретном аспекте.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2026 № 946-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации городского округа город Тверь Тверской области на нарушение конституционных прав подпунктом 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

В соответствии с оспоренным положением Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае предоставления земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации; органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно.

Положения статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержат перечень вопросов местного значения муниципального, городского округа.

Конституционный Суд Российской Федерации повторил ранее выраженные правовые позиции, в том числе в постановлении от 02.04.2026 № 20-П, и отметил, что они распространяются и на случаи исполнения органами местного самоуправления городского округа обязанности по организации и финансированию работ по оснащению объектами инженерной инфраструктуры предоставленных бесплатно гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков, сформированных на находящемся в собственности данного городского округа земельном участке за пределами его территории.

Такая обязанность в части, предусматривающей осуществление органами местного самоуправления городского округа необходимых мероприятий за пределами его территории, реализуется в рамках их взаимодействия с органами местного самоуправления того муниципального образования, в состав территории которого входят соответствующие земельные участки, с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, хозяйствующими и иными субъектами. При этом органы местного самоуправления городского округа выступают от имени своего муниципального образования как участника гражданского оборота самостоятельно или через подведомственные им организации, в том числе в качестве заказчика соответствующих работ.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2026 № 1306-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также же частями 1,3 и 6 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»

Согласно положениям статьи 10 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»:

размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов;

схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, а равно как и внесение в нее изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения нестационарных торговых объектов, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспариваемые законоположения по своему буквальному смыслу рассчитаны на правовое регулирование вопросов, касающихся размещения нестационарных торговых объектов, и как таковые не подлежат применению в отношении нестационарных объектов, не являющихся торговыми, в том числе используемых, как это прямо следует из Собирающей классификационной группировки видов экономической деятельности «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утверждена приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 10.05.2016 № 1471), согласно которой мойка автотранспортных средств, полирование и предоставление аналогичных услуг относится к видам экономической деятельности «Бытовые услуги», для оказания перечисленных услуг.

Такое правовое регулирование, предполагающее дифференцированный подход к режиму осуществления торговой деятельности и оказания бытовых услуг, обусловлено приоритетами обеспечения доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворения спроса на них, стимулирования размещения объектов социально ориентированной торговой инфраструктуры на всей территории муниципальных образований, достижения «шаговой доступности» торговых объектов, а также развития малого и среднего

предпринимательства в торговой сфере, а потому согласуется с общепризнанным принципом юридического равенства, допускающим различия в регулировании сходных отношений при условии, если они оправданны и преследуют конституционно значимые цели, и не выходит за рамки дискреционных полномочий законодательной власти.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2026 № 1685-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сафроновой Марины Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации»

В соответствии с пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации указанным законоположением лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены той же статьёй, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Это законоположение относит добросовестность владения к числу необходимых требований для приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности. На вывод о добросовестности давностного владения могут влиять различные факторы, при этом в случае, если известно лицо, являющееся собственником или имеющее для признания права собственности достаточные основания, применительно к принципу добросовестности от давностного владельца ожидается, что он инициативно предпримет действия, направленные на выяснение притязаний такого лица на соответствующее имущество; в отношении государственного или муниципального имущества действие принципа единства публичной власти предполагает, что это требование презюмируется выполненным, если давностный владелец явно и недвусмысленно выразил свое намерение по владению и пользованию конкретным имуществом любому органу публичной власти, в компетенцию которого входят различные аспекты управления публичной собственностью.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что к числу таких действий может относиться и регистрация гражданина по месту жительства в жилом помещении. Наличие указанной регистрации, осуществляемой органами регистрационного учета при условии предъявления документа, являющегося основанием для вселения гражданина в жилое помещение, может формировать у гражданина определенные правомерные ожидания, касающиеся законности его проживания в занимаемом им жилом помещении и признания этого факта публичной властью, даже если в действительности необходимых правовых оснований для этого и не имелось.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2026 № 1689-О «Об отказе в приятии к рассмотрению жалобы гражданина Ященко Натальи Афанасьевича на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Оспариваемые положения части третьей (в действующей редакции - часть вторая) статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за совершение группой лиц по предварительному сговору незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в статье 180 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве составообразующего (криминообразующего) признака незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров указывается неоднократность либо причинение в результате такого деяния крупного ущерба, под которым в примечании к этой статье понимается ущерб в сумме, превышающей четыреста тысяч рублей.

Хотя признак ущерба носит материальный, а признак неоднократности - формальный характер, оба служат показателями, свидетельствующими о степени общественной опасности, отражая масштаб незаконной экономической деятельности, выражающийся либо в объеме контрафактной продукции, либо в неоднократности использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Таким образом, положения оспоренной нормы, подлежащие применению во взаимосвязи с нормами Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и исходя из единообразного толкования термина «неоднократность» в правоприменительной практике, не порождают неопределенности, в результате которой лицо лишалось бы возможности осознавать противоправность своих поступков и предвидеть наступление ответственности за их совершение.

Соответственно, оспариваемое регулирование позволяет как учесть формальные признаки нарушений исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, так и адаптировать уголовно-правовое воздействие, применяемое за неоднократное правонарушающее поведение исходя из фактического уровня его общественной опасности.